

В ПОМОЩЬ ПРЕПОДАВАТЕЛЮ
РУССКОГО ЯЗЫКА В АМЕРИКЕ.

A GUIDE TO TEACHERS OF
THE RUSSIAN LANGUAGE IN AMERICA

A PEDAGOGICAL JOURNAL IN RUSSIAN
(*Mimeographed*)

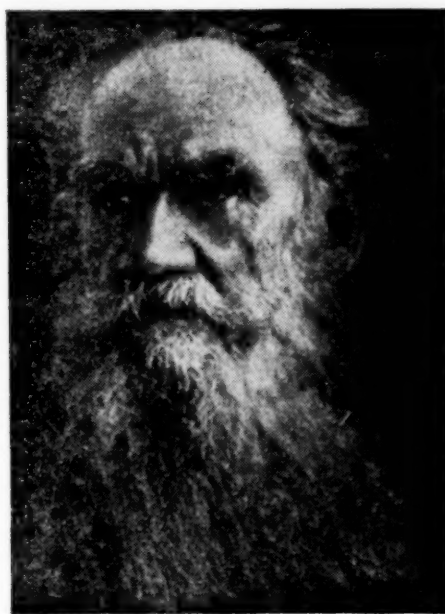
Volume VIII

1954

#30

"THE BRIGHTEST STAR
OF RUSSIAN LITERATURE,"
PUSHKIN

"THE GREAT WRITER
OF THE RUSSIAN LAND,"
LEO TOLSTOY

SAN FRANCISCO, CALIFORNIA, U. S. A.

О Г Л А В Л Е Н И Е.

1. От редактора-издателя.....	А
2. Проф. П. Е. Ершов. И. А. Бунин/Трагический жизнелюб/..	1-8
3. Д-р М. А. Полторацкая. Общий обзор письменности в древней Руси.....	9-13
4. Проф. Н. В. Первушин. О верованиях древних славян.....	14-21
5. Н. П. Автономов. Некоторые наблюдения над языком проф. Г. К. Нойза по его рукописи "Моя жизнь в Императорском СПб университете в 1898-1900 гг." /Материалы/.....	22-27
6. Проф. Н. В. Первушин. Чистота и правильность нашего языка.....	28-36.
7. Д-р М. А. Полторацкая. Из практики преподавания русского языка в американской школе.....	37-40
8. Происхождение слова "куралесить" /Сообщение Н. М. Вирен/.....	41
9. Ответы на вопросы.....	42-46
10. Н. П. А. Минутку внимания, пожалуйста! /Знаки препинания/.....	47-51.
11. Хроника.....	52-53
12. Вместо Библиографии.....	54-55

От редактора-издателя.

Настоящий номер журнала в значительной своей части посвящен вопросу о чистоте и правильности русского языка. Это не случайно, если иметь в виду, что в последнее время в прессе этому вопросу уделяется большое внимание, и что Ассоциация преподавателей русского языка в Нью Йорке приняла на себя инициативу по публичному обсуждению этого большого вопроса в жизни русской эмиграции. Как известно читателям журнала, последний, с самого первого года своего существования, по мере возможности, уделял внимание этому вопросу, но в данном номере ему отведено больше места, сравнительно с прежним.

Статья профессора П.Е.Ершова представляет собой отклик на нашу утрату И.А.Бунина.

В своем "Общем обзоре письменности в древней Руси" д-р М.А.Полторацкая дает как-бы введение/или заключение/ к ее работе "История русского литературного языка", опубликованной в №№ 24, 25, 26/27 и 28 данного журнала.

В связи с этой статьей издатель должен с сожалением отметить, что технические возможности журнала не позволили привести образцы сложного письма славянской глаголицы, хотя в рукописи автора они были представлены.

Статья проф. Н.В.Первушина касается мало разработанного вопроса о славянском Олимпе, а знания о нем нам, преподавателям русского языка, необходимо по многим основаниям.

В своем отделе "Из практики преподавания в американской школе" д-р М.А.Полторацкая продолжает вытеснение лексики, поскольку с последней приходится соприкасаться на уроках русского языка, а в отделе "Вопросы и ответы" отвечает на недоуменные вопросы студентов-американцев. И нужно признать: ее ответы являются полезными не только ее студентам, но и нам, преподавателям русского языка, помогая нам находить нужные выходы из не легкого часто положения, когда нас "засыпают" своими вопросами наши студенты...

Проф. П. Е. Ерозов.

И. А. БУНИН.

/Трагический жизненный/.^{х/}

Недавно русская культура понесла немалую утрату: умер Иван Алексеевич Бунин в преклонном возрасте 83-лет. Тяжкую болезнь переносил на чужбине, в Париже, где обосновался с 20-х годов, покинув родину после октябрьского переворота и разгрома белого освободительного движения.

С внешней стороны вся его долгая жизнь складывалась достаточно благополучно. Душевно же он испытал много на своем пути и трудного и горького. Умел ценить жизнь. Часто задумывался над ее смыслом, пытался понять цели земного существования и всегда боялся смерти, вернее — не примирялся с ней.

Боязнь исчезновения родилась в нем рано, еще в детском возрасте, и ужас небытия преследовал его непрерывно, с годами, видимо, усиливаясь.

Родившись 10 октября 1870 года в Воронеже, он до сознательной молодости неразрывно был связан с бытом разоряющегося дворянского поместья, с деревней средней России, с так называемым "под-степьем", с бескрайним ландшафтом.

Характер его, довольно рано сложившийся, определился не столько наследственными чертами/скорбной добротой матери и неуражен-нешенной щедростью и вспыльчивостью отца, распродававшего свои поме-стья/, сколько своеобразно сложившейся обстановкой жизни, моральным одиночеством и замкнутостью умирающего помещичьего быта.

Формально он кончил только четыре класса елецкой гим-назии, сугубо провинциальной, но, при помощи своего брата-универсанта, прошел дома курс старших классов, а затем из-за ненасытной пылкости и любознательности постоянно самообразовывался/часто встречающийся путь больших людей/, много путешествовал, чутко воспринимал и продумы-вал жизненные впечатления и вырос в большого писателя, образцового ма-стера стиля. Равного ему в искусстве слова среди русских писателей по-следнего полустолетия нет.

^{х/} Статья представляет собой основные положения публичной лекции, устроенной 8 февраля 1954 года в г. Нью Йорке Обществом Друзей Русской Культуры и Ассоциацией Преподавателей русского языка в Нью Йорке.

В автобиографическом произведении "Жизнь Арсеньева" /1929/ он признается, что "рос в грусти, в одиночестве и впечатлителен был чрезвычайно" / то же в письме 1915 г. к проф. Венгерову/.

Вот эта обостренная впечатлительность и определила ряд особых, присущих ему качеств:

- 1/Крайнюю зоркость наблюдательности,
- 2/умение возратить в своем творчестве переработанные впечатления в виде выпуклых и небанальных образов,
- 3/смелое и горячее воображение,
- 4/психологическую глубину восприятия и изображения важнейших факторов бытия:ж и з н ь, с м е р т ь, п о - з н а н и е Б о ж е с т в а, живущего в природе, в людях, во всем космосе, и л ю б о в ь/зрос/.

К искусству художественного слова он почувствовал тяготение, сначала стихийное, даже мало осознанное, — очень рано; первые стихи он писал еще ребенком. Семнадцатилетний — он уже сотрудник журналов и обращает на себя внимание строгостью и совершенством языка и классической стихотворной техникой.

В "Жизни Арсеньева" он рассказывает, как завязались его первые литературные знакомства, как, покинув родное гнездо, он стал сотрудником газеты "Орловский Вестник". Из иных его автобиографических заметок узнаем, что работал он некоторое время /с 1891 г./ библиотекарем и статистиком полтавской земской Управы. В 1895 г. попал впервые в Петербург, печатался в лучших "толстых" журналах, и покровительствовали ему тогда поэт Жемчужников и влиятельный критик Михайловский.

После первого сборника рассказов, изданного Поповой в 1897 г., наступил перерыв. Бунин почти замолчал на несколько лет, если не считать его переводческой деятельности. Как переводчик Байрона, Теннисона и, в особенности, "Песни о Гайавате" Лонгфелло, Бунин выдвинулся настолько, что был премирован Академией Наук. Он не спешил к славе, а она сама шла к нему навстречу.

Вначале трудно было решить, кто же он — поэт/стихотворец/ или прозаик? В дальнейшем выяснилось, что он и превосходный поэт классического типа и автор замечательной, изысканной прозы. И нет возможности отделить эти две грани в его творчестве, — они органически переплетаются между собой и друг друга дополняют.

К моменту выхода в свет его повести "Деревня"/1909/ он уже рядом с самыми крупными именами русской литературы и становится почетным академиком по "разряду изысканной словесности" Академии Наук.

Именно эта повесть "Деревня" вызвала в критике ряд

противоположных суждений, потому что она шла против канонов русской литературной традиции.

Начиная с "Записок Охотника" Тургенева/1847-1852/, если не раньше, с особой остротой в русской беллетристике изображалась крепостная деревня, а в дальнейшем "народники" рисовали ее рскрепощенной, но страдающей и хранящей неизменно в своих недрах правду, добро и христолюбие. Бунин, долго живший в деревне конца 19-го века, развенчивает эту "романтику", считая, что из предвзятых этических или политических соображений писатели погрешили и исказили правду.

У Бунина деревня - юдоль мрака, невежества, косности. До Бунина еще Лев Толстой показал деревенскую "Власть тьмы", но он видел и Платонов Каратаевых, - огонек исконной совестливости и гуманности, горевшей под спудом. Бунин не видит этого огня, - его нет; по его мнению, вместо подспудной святости, в деревне /и у крестьян и у догорающих помещиков/ сплетение крайних противоречий, хаос примитивных страстей, и, вырвавшись при случае на свободу, этот хаос сулит много беды. Эти наблюдения Бунин расширяет и не раз возвращается к деревенской теме в эмигрантский период /например, рассказ "Слава", 1924/, считая, что предсказания его исполнились в период революционного взрыва.

Не была ли такая постановка вопроса продиктована самочувством разорившегося помещика?

Бунин отвечает критикам, упрекнувшим его в "личных мотивах", что он помещиком никогда не был. Он только вырос в семье обедневшего помещика и ничего не унаследовал. Весь дальнейший путь - путь скромного труда.

-Нет, говорит Бунин, - "Деревня" - начало целого ряда произведений, резко рисовавших русскую душу, ее своеобразные сплетения, ее светлые и темные, но почти всегда трагические основы. Он не хочет предвзвешенной литературно-партийной идеализации.

В этом признании важны две черты: во-первых, отмежевание от тенденций и, во-вторых, подчеркивание трагических черт русской души.

Действительно, Бунин стремился не касаться ни в стихах, ни в рассказах политической и общественной злободневности.

Не будучи реакционером, охотно общался с простыми людьми /хотя свое дворянство ценил с гордостью/, он в то же время был чужд тем слоям радикальной интеллигенции, среди которой долго жил, был холоден к левым взглядам и поступкам своего брата, отбывшего даже политическую ссылку.

Он хотел быть самостоятельным, самобытным, хотел быть "вообще человеком". Это в известной степени содействовало его одиночеству. Таким же одиночкой он был и в литературных кругах, не принадлежал ни к одной литературной "школе", мало вращался среди писателей, что, впрочем, не мешало критикам причислять его то к "парнасцам", то к "декадентам", называть его "холодным мастером", а то "тишайшим"

и "умиротворяющим". Бунин с досадой отмахивается от всех этих кличек, протестует, когда в его творчестве видя что-то тургеневское или чеховское/см. его автобиографическую заметку в 1 томе собрания сочинений издания "Петрополис", 1934, Берлин/. Он чувствует себя "самим по себе". И в особенности потому, что, не в пример славным предшественникам, меньше всего связывает свое искусство с временем, полагая его "надвременным", касающимся в е ч н ы х вопросов, психологических, религиозных и исторических.

Такое понимание своего творчества Буниным в какой-то степени ошибочно: он человек определенной эпохи, она невольно накладывается на него определенный отпечаток, формирует его мировоззрение, — его или притягивает современность или отталкивает, он судит так или иначе о ней/ в частности — относительно неприемлемого для него большевиизма/, но верно то, что он сторонится партийности и стремится оторваться и по-своему решать самые важные для него/и только ли для него/ вопросы, которые кажутся не связанными с данным временем или, вернее, — которые связаны со всяким временем.

Из этих вопросов самые главные для Бунина три:
ЖИЗНЬ — ЛЮБОВЬ — СМЕРТЬ.

В самом деле, — три ипостаси человеческого миросуществования.

Сколько размышлял о них человек от глубокой древности до наших дней, и сколько еще мыслей в этой области в дальнейшем. Можно с уверенностью сказать, что сколько бы ни размышляли люди, жизнь — любовь — смерть — будут мучительными загадками, несмотря на завоевания науки. Вернее — не сами по себе эти явления, а психология человека, воспринимавшего эти явления, непостижимые в своем триединском противоречии: жизнь порождает любовь, любовь рождает новую жизнь, смерть грозит уничтожить и жизнь и любовь, а любовь влечет к смерти...

Осознание смерти ужалило Бунина еще в детстве. Смерть бабушки, сестры, родственника дала ему впервые ощущение ужаса перед могильным холодом, бессилия человека и обязательного для каждого из нас конца. И чем отчетливее и страшнее осознавался неминуемый конец для него самого, тем горячее, иступженнее ощущалась радость и прелесть жизни, несмотря на ее горести.

Бунин жалуется /"Жизнь Арсеньева"/: "...очень жаль, что мне сказали, когда именно я родился... Я был бы избавлен от нелепой мысли, что мне будто бы полагается лет через десять или двадцать умереть. А родился я и живу на необитаемом острове, я бы даже и о самом существовании смерти не подозревал. "Вот было бы счастье!" — хочется прибавить мне. Но кто знает? Может быть, великое несчастье. Да и правда ли, что не подозревал бы? Не рождаемся ли мы с чувством смерти? А если нет, если бы и не подозревали, любил ли бы я жизнь так, как люблю и любил?" Еще: "Все и все, кого мы любим, есть наша мука, пусть сладкая, радостная, но все же мука, — чего стоит один этот вечный страх потери любимого и сознание мимолетности всего земного!" /там же/.

Его преследует мысль: "Вот я в первый раз и на такой невероятно короткий срок пришел на землю" и "точно так уж много дается нам дней на земле, чтобы ими поизвираться..." /там же/.

Он делает вывод относительно самого себя:

"Люди совсем не одинаково чувствительны к смерти. В жизни большинства она играет все-таки небольшую роль. Зато есть ряд людей, которые весь век живут под ее знаком, с младенчества имеют обостренное чувство смерти/ чаще всего в силу столь же обостренного чувства жизни/. Так вот к подобным людям принадлежу и я" /там же/.

Отравленный сознанием своей личной смертности и гибели всего живого, он нес в себе это трагическое чувство непрерывно и без изменений, только, может быть, с большей остротой и очевидностью в играх, напоенных экзотикой, пышными ликующими красками бытия, когда он, влекомый познать далекие уголки вселенной/Италия, Греция, Палестина, Египет, тропики/ хочет усилить наслаждение праздником жизни.

Часто при изучении того или иного писателя расчленяют его творческий поток на периоды, стараясь разглядеть зигзаги изменяющихся взглядов, настроений и художественных приемов. Меньше всего это приложимо к Бунину. Всматриваясь в его художественное наследство, обнаруживаешь, насколько оно монолитно. Так ощущал себя и Бунин. Он пишет: "Очевидно, мы и не представляем себе, до какой степени все-таки мало меняемся мы от рождения до могилы"../там же/.

Действительно, лейт-мотив у него "сквозной" - от ранних литературных опытов до последних произведений - жизнь-любовь-смерть.

"Милая, недолгая и печальная жизнь", говорит он /там же/, но в этой скоротечной жизни он умел рассмотреть столько счастья и радости, столько удивительных мгновений, что с ужасом помышляет о неизбежной утрате их. Скупое, чеканное стихотворение-сонет "Вечер"/1909/, отрывок из "Жизни Арсеньева" об апрельской весне/часть 1, глава 18/ и длинный ряд иных его пассажей показывает его умение мгновенно постичь мир, испытать его величественное ощущение и осознание многоликой жизни. Магический карандаш его с удивительной "вещностью", воплощенностью передает и нарядный поезд на захудалом полустанке/"Иоанн Рыдалец"/, и величественный океанский пароход во тьме глубокой ночи/"Господин из Сан-Франциско"/, и прозрачные пейзажи весенние и осенние, и баштан и... пальмы в тропиках...

Это все - жажда жизни, прославление жизни. Но Бунин и в эти минуты омрачен. Влюбленный и до краев переполненный блаженством, он пишет своей невесте, что и в этот час

"Ангел мятежный, весь буря и пламя,
Летающий над миром, чтоб смертной страстью губить,
Уж мчится над нами!" /1908/.

Нет непосредственной полноты счастливого жизнеощущения, нет необходимой иллюзии бессмертия, которая бывает присуща большинству людей, - для Бунина все отравлено мыслью о смерти.

Он знает, что помочь может "неизбежная, единственно спл-

сительная для человека покорность"/"Жизнь Арсеньева"/, но находит ли он эту покорность у себя? Нет, он бунтует, он непримирим. На помощь ему приходит религиозное чувство, несколько расплывчатое и родственное пантеизму. Да, Бог есть, Он во всем — в нас, в природе, но... смерть, от Бога ли она? Ведь и Господь плачет, "рукава прижимая к очам", когда у вдовы умер любимый ребенок, как повествует Бунин.

Однако, в иные минуты он верит в силу Воскресения, не совсем так, как у Л. Толстого/"жизнь есть сон, смерть-пробуждение"/, нет, Бунин хочет поверить ортодоксально в воскресение мертвых. Замечательно по силе стихосложение "В апрельский жаркий полдень"/1907/показывает смерть, но по с м е з ш у ю взять жизнь у монаха-художника, пишущего икону "Воскресение"/"Смертию смерть поправ"/.

Но в большинстве своих произведений он все-таки показывает победу Смерти, а не над Смертью. Постоянно он возвращается к этой теме, поворачивает ее многообразными сторонами. Ему страшно, откровенно вглядываться в оконечившие черты лица покойников, и поэтому/парадокс?/ он с особым, трепетным вниманием вглядывается в них, мучит и себя и читателя предельно-мастерским выписыванием деталей/многие страницы в "Жизни Арсеньева"/, рассказ "Господин из Сан-Франциско" и др./Но смерть побеждает лишь относительно, жизнь возрождается вновь и вновь. Это содержание мудрой легенды "Канун Купали"/1903/: непонятное и величественное таинство любви возрождает жизнь.

Любовь тоже страшна своей трагичностью из-за невозможности для человека справиться с ней. Она призвана возрождать жизнь, но, возрождая новую жизнь, она губит иногда тех, кто охвачен ее страстью.

Так же сильно, как и смерть, Бунин еще подростком "живо и чувственно ощутил все то особенное и ужасное, что есть в женских смеющихся губах, в детском звуке женского голоса, в округлости женских плечей, в тонкости женской талии, в том непередаваемом, что есть даже в женской шиколке"/"Жизнь Арсеньева"/.... и тянется длинный ряд повестей и рассказов, иногда с весьма обыденным фоном/изумительно описанным/, и где любовь иногда оборачивается смертью. Вот, самые обыкновенные люди, случайно встретившиеся только на один день, испытывают "солнечный удар" любви/"Солнечный удар", 1925/, когда они не в силах противостоять неведомо откуда налетевшей страсти и после ее вспышки расстаются навсегда. Простые и обыденные люди под влиянием любви совершают убийства/"Легкое дыхание", 1916, "Дело корнета Елагина", 1925/или, не выдержав искуса, кончают самоубийством/"Митина любовь", 1924/ или же, наконец, становятся полусумасшедшими отшельниками/"Грамматика любви", 1915/.

Словом, и жизнь с ее несомненным счастьем, бездарно используемая людьми/"Чаша жизни", 1913/, и любовь, несущая мимолетное блаженство, и смерть — все это трагедия человека. Бунин испытывал и рисовал эту трагедию на протяжении всей своей жизни. Для человека с такой мироощущением чуждо веселье, и чужда беззаботная улыбка. И в самом деле, вряд ли можно разыскать в его творчестве риср. Если и встречается у него, то только ирония, горькая усмешка. Отсюда читательское

ощущение/иногда/- холода. На самом же деле Бунин горяч, жизнелюбив, ему совсем не чужды и нежность и мечтательность, но все это закрывается траурным флером трагедийности, лежащей в свойствах писательского характера, в его индивидуальности.

Позволительно все-таки догадываться, что истоки этой трагедийности- в созерцании/еще с детства/ распада старого, привычного, уютного родного поместья/если сам Бунин и не был помещиком, то родители его были породистыми дворянами с поместьями/; трагедийны были наблюдения над круто ломающейся, изменяющейся жизнью/отсюда острое восприятие непостоянства бытия/; трагедийны были и опыты любви, и над всем царил неумолимый призрак смерти. Революция, эмиграция, непрочное существование за-границей только усилили эти настроения. Так через всю жизнь и пронес Бунин и жизнелюбие и трагическое предчувствие конца.

Замечательное событие для русской культуры в 1933 году, когда Бунин, первый и пока еще единственный русский писатель, получил нобелевскую премию, конечно, приподняло его силы и творческое самочувствие, но... вскоре начались болезни старческого возраста, и, следовательно, трагедийность его самочувствия не прошла, а усилилась, что наложило некоторый раздраженный и желчный отпечаток на его произведения последнего десятилетия, в особенности-мемуарного характера.

Трудно найти в последнюю четверть столетия равного ему по художественной силе русского писателя как на родине, так и в эмиграции.

Противник стилистических новшеств, хранитель строго-классического языка в стихах, - в прозе он склонен к импрессионизму, сказывающемуся не в ломке фразы/она у него всегда проста и целомудренна/, а в необычных эпитетах и метафорах, передающих схваченный взором и слухом данный момент: "С ленивой грубостью скрипели ворота"; лошади с "женственными гривами, с крупными лиловыми глазами"; старик "с коричневой шеей, похожей на потрескавшуюся пробку", в церкви "прохладное величие"; "прохладный, очаровательный запах" ночных цветов; "осторожное потрескивание редких свечей и лампад у алтаря"; "черно-вороное" ночное небо; на чердаке "пахло остывшим дымом" и т.д./все приемы из "Жизни Арсеньева"/.

Именно этими неожиданными/но вполне естественными/ словоупотреблениями он и действует на читательское воображение и восприятие, и все становится явственным, стереоскопичным. Он знал свою изобразительную силу и гордился ею. Знал он и то, что владеет безупречным чувством литературной меры и такта. Думается, что не найти у него погрешностей в этой области.

Сам он был переполнен образами, испытывал наслаждение в творчестве. Он говорит, например, в конце рассказа "Пост"/1916/: "Засыпая с мыслью о радостях завтрашнего дня- о радости своих вымыслов..... Больше мне ничего не надо. Все есть у меня, все в мире- мое".

Он считал, что его словесное искусство было рождено желанием победить смерть, то-есть- забвение. По его мнению, только письмена закрепляют память о человеке; в особенности, то, что написано талантливым человеком, переживает века. Он повторяет строки древнего восточного поэта Саади:

"Я стремился обозреть лицо мира и оставить в нем чекан души своей".

Смерть победила его. Чекан же души его, поэтическое горение с нами/и после нас/, мы им любимся. Он оживает в нашем сознании, этот трагический жизнелюб, вошедший в то величавое классическое русло русской литературы, где всегда тревожно разгадывались вечные вопросы: ЖИЗНЬ - ЛЮБОВЬ - СМЕРТЬ - ДОБРО - ЗЛО...

И разве он все-таки не победил Смерть, став при жизни классиком?

Петр Ершов.

Д-р М.А.Полторацкая.

ОБЩИЙ ОБЗОР РАЗВИТИЯ ПИСЬМЕННОСТИ В ДРЕВНЕЙ РУСИ.

1/Происхождение и развитие русского алфавита.

А.Кириллица.

Современный русский алфавит развился из старославянской азбуки, называвшейся "кириллица".

Кириллица, по своему происхождению, является византийским богослужебным письмом с дополнением особых букв для славянских звуков, не существовавших в греческом письме, а именно: ш, щ, ц, Ѡ, Ѧ, Ѣ, Ѥ и др.

Кириллица получила свое название от имени составителя первой славянской азбуки греческого ученого-монаха Кирилла/в миру Константина/. Время его жизни: 827-869.

Константин/Кирилл/ и его брат Мефодий были первыми просветителями славян, и история сохранила за ними почетное наименование—"Первосвятители словенские".

Братья Константин и Мефодий принадлежали к знатному греческому роду. Они родились в городе Солуни/теперь "Салоники"/, который был в то время греческой колонией, но коренное население этой области говорило на македонском диалекте болгарского языка. Поэтому Константин и Мефодий с детства знали славянский язык. Оба брата получили блестящее образование при дворе греческого императора Михаила Э и занимали высокие государственные посты. Но их увлекала миссионерская деятельность, и они посвятили себя проповеди христианского вероучения среди славян/сначала западных/. По приглашению моравского князя Ростислава, они прибыли в Моравию, где жили тогда предки чехов и словаков, с греческими богослужебными книгами, переведенными ими на славянский язык и написанными новой азбукой-кириллицей.

После смерти обоих братьев, "Первоучителей Словеских", их ученики продолжают их миссионерскую деятельность в Болгарии и в связи с этим продолжают переводить греческие церковные книги на современный им болгарский язык/по терминологии позднейшей-на старославянский или церковнославянский язык/.

Из Моравии и Болгарии употребление старославянского языка, в качестве языка богослужения и письменности, распространилось и по другим славянским странам-западным и южным: сначала в Паннонии, где жили предки словенцев, потом в Сербии и даже, по мнению некоторых ученых, в Польше. Эти события происходили в конце 9-ого века.

Таким образом, старославянский/или церковнославянский, по его церковному назначению/ язык, сложившийся на македоно-славянской/болгарской/ основе, быстро распространился в разных славянских странах и сделался в конце 9 и начале 10 веков общеславянским литературным языком. Вместе с ним широко распространилась кириллица. Принятие старославянского языка разными славянскими народами объясняется главным образом близостью славянских языков- и в грамматическом строе и в основном словарном составе. Эта близость существует и в настоящее время, а тысячу лет тому назад проявлялась значительно теснее.

В конце 10-ого столетия старославянский язык, в качестве церковного и литературного, был перенесен и в древнюю Русь. Это знаменательное историческое событие явилось следствием принятия Русью христианства из Византии/988 г./. Тогда же окончательно установилось и употребление кириллицы в качестве единственного общегосударственного алфавита. Но начало пользования кириллицей на Руси относится, по мнению некоторых филологов и археологов, к более раннему времени, к еще до-христианскому периоду. Об этом свидетельствуют древние надписи/напр., Гнездовская надпись^x/ и упоминание в летописях о договорных грамотах Руси с Византией в начале 10 века.

Итак, "кирилловский" или "кириллический" алфавит/кириллица/ утвердился в Киевской Руси со времен Владимира Святого, и из Киева распространился по другим княжествам, дойдя на севере до Новгорода и его земель.

Б. Глаголица.

Но, кроме кириллицы, существовал и другой вид старославянской азбуки, известной под названием "глаголица".

Существуют различные мнения о происхождении глаголицы: одни ученые считают ее источником восточную письменность, другие-самобытную древнерусскую, а третьи-и это мнение наиболее веское- считают глаголицу первым опытом Кирилла/Константина/ в создаваемой им славянской азбуки. Эти ученые считают, что основной источник кириллицы и глаголицы- один и тот же, а именно: греческий алфавит, но кириллица была составлена по образцу букв византийского устава/образцового, тщательного письма/, а глаголица- в подражание греческой скорописи/т.е. обиходного делового письма/.

Форма глаголических букв была очень сложна, и поэтому глаголица не получила широкого распространения и довольно рано вышла из употребления.

^x/См. журнал "В помощь преподавателю русского языка в Америке", №26/27, стр. 105-107. М.А.Полторацкая. Об исследовании проф. Р.О.Якобсона "Следы древнейшего русского наречия".

В древней Руси глаголицей почти не писали, и образцов глаголического письма мы почти совсем не имеем. Можно назвать только некоторые книги, в общем написанные кириллицей, но со вставкой нескольких глаголических букв или отдельных слов, переданных глаголицей. Такова, напр., "Книга Пророков" попа Упыря Лихого, переписанная в Новгороде в 1047 г., возможно, с глаголического оригинала. В этой книге встречается 90 глаголических букв и несколько слов, написанных глаголицей. Сохранились также глаголические надписи/ 11-12 вв./ на столбах и стенах Новгородского Софийского собора.

Итак, в древней Руси утвердилась кириллица. От кириллицы произошли современные славянские алфавиты, а именно: русский с украинским и белорусским, болгарский и сербский.

2. Старославянская азбука/Кириллица/.

А. Древнерусское "уставное" письмо/"устав"/.

С 11 по 14 век древнерусские книги и грамоты писались по образцу греческого торжественного стиля, называвшегося уставом. Это было письмо-рисунок: буквы были крупного размера, почти квадратной формы; писали их толстыми прямыми линиями с острыми углами. Таким четким тщательным уставом написано Остромирово Евангелие/1056-1057/. Эту книгу легко читать и в наше время.

Приведем здесь старославянскую азбуку во всем ее буквенном составе и написанную древним уставом.

Наименование букв:

А азъ
Б буки
В вѣди
Г глаголь
Д добро
Е, І-Е есть
Ж живѣе
З зѣло
З земля
И иже
Р, І-і
К како
Л людіе
М мыслете
Н нашъ
О онъ
П покой
Р рыци
С слово
Т твердо
У, Ѹ укъ
Ф фъртъ

Наименование букв:

Х ктръ
Ѡ отъ
Ц ци
Ч чѣрвъ
Ш ша
Щ ща, шта
Ъ еръ
Н ери
Ь еръ
Ѣ лтъ, Ѣ
Ѥ Ѥ большой
Ѧ Ѧ " " хотъ, обавный
Ѧ Ѧ юс малый
Ѧ Ѧ " " хотъ, обавный
Ѧ Ѧ я
Ѧ Ѧ кси
Ѧ Ѧ пси
Ѧ Ѧ фита
Ѧ Ѧ ижица

всего 44 буквы.

4. Важнейшие этапы в развитии русской письменности.

В развитии русского письма очень важными этапами являются следующие исторические события:

- 1/начало книгопечатания в Москве в шестидесятых годах 16 века/печатник Иван Федоров/ и создание печатного церковнославянского шрифта и
- 2/Петровская реформа азбуки и печатного шрифта в начале 18 века.

В связи с общими государственными реформами, Петр Великий реформировал и старую азбуку церковнославянского образца на новый гражданский образец, более близкий к западно-европейским шрифтам. Он приказал представить ему новые образцы шрифтов и выбрал шрифт "словолитца" Антона Демья, приехавшего из Голландии в 1707 году, по вызову царя.

В результате реформы старой кириллицы, из нее было изъято восемь букв, ставших наименее употребительными к 18 веку, а именно: *кси, пси, юсы, "и" с точкой/і/;* были устранены также и *ѣ, ѧ, ѩ,* вместо "оу" стали употреблять только одну букву "у"; были удалены надстрочные знаки, в том числе и знаки ударения. Но, с другой стороны, в азбуку введены были некоторые новые буквы, как, например, "я" и "ѡ". Что касается "и" с точкой, десятиричное "и"/, то, под влиянием защитников церковнославянской письменности, в 30-40 гг. возобновилось ее употребление перед гласными. Приблизительно с 1735 года стали употребляться новые буквы: "и", "ѡ", "ѩ" в значении "ѣ". Буква "ѣ" была введена позже Карамзиным.

Реформированная Петром Великим азбука предназначалась для гражданской, светской письменности, а старая кириллица была оставлена для церковной письменности и стала называться церковнославянской письменностью.

Петровская гражданская азбука просуществовала, без существенных изменений, до мая 1917 года. Приказом Временного Правительства русская азбука и орфография подверглись новой реформе, а именно упрощению; при этом из азбуки были устранены четыре буквы: "и" с точкой/десятиричное/, "ѣ", "ѣта" и "ѣжица".

5. П о с л о в и е.

На этом мы заканчиваем краткий обзор развития русской азбуки и древнерусской письменности и вместе с этим заканчиваем общий обзор курса Исторической грамматики русского языка.

xx/

Следуя намеченной программе, мы займемся в дальнейшем исследованием языка отдельных, наиболее замечательных памятников древнерусской письменности, в их хронологической последовательности/ язык Киевских летописей, Поучения Владимира Мономаха, Русской Правды, Слова о Полку Игореве, паломника Даниила Мниха и др./.

М.А.Полторацкая.

xx/См. №24 журнала "В помощь преподавателям русского языка в Америке".
Д-р М.А.Полторацкая. История русского литературного языка.
а также ижицы в словах церковного содержания: "мѣро", "сѣнок"...

Н.В.Первушин.

"Умерший мир создать он силится из пепла". П.А.Вяземский.

О ВЕРОВАНИЯХ ДРЕВНИХ СЛАВЯН.

1. Ограниченность наших сведений о языческой религии славян.

Мы так много знаем о Пантеоне Рима, об Олимпе Эллады, о мифологии древних египтян и германцев, и так мало о языческой религии наших предков, славян, что становится как-то неловко; непонятно, почему так? Можно ли считать, что религиозные верования славянских племен не отразили их характера, их быта и не оказали никакого влияния на их искусство и не заслуживают внимания?

Неужели так и не удастся приподнять завесу над потонувшим миром, над тем, чем жили славяне до принятия христианства, выяснить, каковы были божества славян, каковы были их верования?

Что знаем мы об их верованиях?

Исследователи русской старины говорят о славянском язычестве, как об "убогом и грубом"/Аничков/; Пыпин определяет его, как "бедное наше язычество". Но как бы оно ни было убого, грубо, все же славяне жили им тысячелетиями, и уже по одному этому оно имеет право на наше внимание и изучение.

2. Значение языка в воссоздании верований древних народов.

Верования прошлого заслуживают нашего внимания хотя бы потому, что пережитки его входят составной, но далеко еще не осознанной частью и в наш язык.

Нельзя ли попытаться воссоздать религию древних народов при помощи языковедения и наряду с другими данными/фольклором, археологическими материалами, остатками в быту/ привлечь языковедческий материал к воссозданию верований древних славян?

Только при помощи языка человек даже на первобытных ступенях своего развития мог проявлять себя в религиозной области. В языке должны сохраниться следы тех этапов, через которые прошла религиозная жизнь разных народов. По мнению филологов, напр., то обстоятельство, что абстрактные понятия на немецком языке по большей части женского рода свидетельствует, что вначале эти понятия были божествами/Кассирер/; или то, что в языках одних народов имеется флексивность и родовые окончания, а в других их нет, свидетельствует, по мнению

некоторых ученых, о том, что первые народы прошли через стадию веры в личную и божественную персонифицированную силу, а другие жили в условиях тотемических коллективов. И то обстоятельство, что в русском языке так много безличных глаголов, выражающих природные явления/"морозит", "светает" и др./, может быть, свидетельствует о том, что в прошлом славяне приписывали эти явления сверхъестественным существам.

А. Важное значение слова в жизни первобытных людей.

На некоторых стадиях развития человечества слово приобретает особую мистическую силу: оно начинает жить своей особой жизнью, отделившись от понятия или предмета, которое раньше оно определяло.

Не случайно, что не только в Евангелии от Иоанна говорится "Вначале бе Слово", но и у индейского племени Алгонков также точно начинается легенда об отце. Сами боги зависят от слов, заклинаний; по персидским верованиям, запечатленным в Авесте, духу добра, Ахура Мазда, достаточно было сказать слово, чтобы бог зла, Ахура Маниу, упал без сил на три тысячи лет.

На основании этнографического материала, накопленного за последние сто лет, можно сказать, что вначале у примитивных народов вся область религии ограничивалась двумя комплексами понятий — того, что можно и хорошо — ману, по определению мелалезийцев, и запрещенного — табу. Потом явления природы, животные, предметы, люди, особенно поражавшие человека, становились для него своего рода божеством, но случайным, кратковременным образом. Позже, эти божества приобрели большую длительность, постоянство, становились, так сказать, функциональными, отвечающими определенным явлениям, и получали имя. А затем имя стало жить своей собственной жизнью. Имя в начальных стадиях сознательной жизни человечества — страшная вещь. Человек, потерявший право носить имя, — погибший; рабы не имели имени. Можно погубить человека, прокляв его имя. По мнению эскимосов, человек состоит из трех элементов — тела, души и имени.

Имя бога, особенно если оно искажалось в языке, отрывается от той функции, которую он выполнял на первой стадии, или от явления, им выражаемого, и становится самим собой, начинает жить своей собственной жизнью, покрывается мифическим ореолом непонятного, непознаваемого.

Проходят века, первоначальное значение бога забыто, и он представляется мифическим существом, которому приписываются новые признаки и способности. С принятием же христианства названия иных богов превращаются в названия бесов, чертей, злых духов, а память о некоторых других богах продолжает жить в течение веков в народе, сливаясь с представлением о христианских святых/Власий, Илья, Егорий, Иоанн, Параскева, Николай Чудотворец/.

Б. Допустимость попытки восстановить славянский Олимп при помощи языкознания, археологии, письменности, быта и фольклора народа, а также и сравнительного изучения религий.

И если погибает религия и цивилизация языческой эпохи, если не остается памятников и легенд, то как можно понять мифологию и восстановить потонувший Пантеон, когда известны только странные имена, такие чуждые нам? Как можно из праха восстановить духовную жизнь народа?

Нам представляется нужным попытаться сделать это — восстановить славянский Олимп — при помощи анализа языка, сопоставления имен богов с пережитками, сохранившимися в языке, сопоставления верования славян с верованиями других близких/родственных и соседних/народов и при помощи как археологических данных, так и фольклора, народного эпоса, а также и немногих сохранившихся памятников письменности. Такие попытки делались уже не раз, и не раз, правда, бывало, что эти попытки не выдерживали дальнейшей критики: во всяком случае, некоторые обобщения Ореста Миллера, Буслаева, Потанина, Стасова были опровергнуты позднейшими исследованиями.

В выяснении данного вопроса большое значение может иметь сравнительное изучение религий. Ведь почти у всех народов, на известной стадии их развития, появляются одни и те же мифы, верования, обычаи. И это не всегда результат заимствования: очень часто это — независимое религиозное творчество, идущее по одним и тем же путям, свойственным человеческой природе, проложенным в подсознательной сфере на заре духовного развития.

Что же касается, в частности, древнейших русских верований, то здесь надо выяснить связь их с верованиями западных и восточных славян, с а особенно славян балтийских, и с мифологией скифо-сарматской, фракийско-дакийской группы народов — с одной стороны и древнегерманской и кельтской групп — с другой.

Верующие нашего времени должны испытывать известное удовлетворение от сознания, что после долгих веков религиозных блужданий все цивилизованное человечество пришло к той или иной форме монизма, повсюду разлитого и уже предчувствовавшегося древними славянами и близкими к ним фракийцами. Как ясно виден здесь прогресс, когда сравним, например, Веды с Упанишадами, когда из множества добрых и злых духов и их невероятных приключений, постепенно выделяется великая мысль и одно слово, все покрывающее, все объясняющее — Брахма... То же самое мы видим в торжестве христианства — законного наследника античной цивилизации с ее многобожием....

Восстановление славянского Олимпа имеет не только теоретическое значение, но для нас, преподавателей русского языка, для наших детей и иностранцев — и определенно практическое значение: мы сможем обогатить наше изложение и вопросов языкознания, и нашего прошлого, если мы сами будем иметь более ясное представление о верованиях славян.

Не ставя своей задачей в настоящей статье восстановить верования славян, для чего надо написать целое исследование, мы попытаемся в дальнейшем высказать несколько наших гипотез и взглядов на подход к разрешению этого вопроса.

3. Источники сведений о верованиях восточных славян.

Среди источников древней письменности нужно различать свидетельства иностранцев и самих русских. К первым относятся хроники византийских историков и летописателей/Прокпия Кесарейского, 6 века; позднее—Льва Диакона Калойского, Георгия Кедрина, Ахья Антиохийского и др./, писания арабов-мусульманских путешественников и купцов /Масуди в 10 в., Ибн Фадлана, Ибн Руста и др./, скандинавские саги, хроники западно-европейских повествователей/Адама Бременского, Сакса, Гельмольда/. Сведения в этих источниках разбросаны случайно, перемешаны с вымыслом, но из-за крайней скудости материала и эти описания могут быть чрезвычайно ценны для восстановления прошлого.

Среди русских источников на первом месте стоит наша Летопись—"Повесть Временных Лет": летописные своды Нестора, Никона, летописи Новгородские, Густынская и др. Древнейший летописный/киевский/свод, по мнению Академика Шахматова, относится к 1039 г. В Летописи, по словам историка К.Н.Бестужева-Рюмина, "как в архиве хранятся следы погибших для нас произведений начальной нашей литературы".

На втором месте—"Слово о Полку Игореве", чудом сохранившийся памятник 12 в. По словам М.А.Максимовича, у Киевской Руси "был свой полный, веками сложившийся круг мифических верований, исторических преданий, поэтических сказаний и т.д. Из него лишь нечто обрывочное случайно сохранилось в наших древних писаниях, особенно же в "Песне",— в ней живо и верно отражен человек древней Руси".

В чем заключается главная прелесть и значение "Слова"? В том, что оно создано свободно, без оглядки на какие бы то ни было запреты духовные или светские. Автор свободно пользуется языческой стариной для придания поэтичности своим образам. В это время, в 12 веке, церковное влияние еще не было настолько сильно, чтобы помешать появлению "Слова". Возможно, что списки его позже безжалостно уничтожались ревнителями православия, как думает Пыпин, чтобы не вызвать соблазна написанием о языческой старине. Ведь, в противовес церковным поучениям, языческие божества представлены в "Слове" не как "бесы и мерзость", а сочувственно, как неотъемлемая часть русской национальной традиции, народного прошлого. Мы не видим после "Слова" ни одного равного ему по поэзии и силе памятника русского литературного творчества на протяжении многих веков.

Затем, следует упомянуть религиозные христианские произведения, в которых имеются указания/чаще обличительного свойства, что и понятно/ на верования до-христианского времени: церковные Уставы/особенно князя Владимира Святославича от 1280 г. и князя Ярослава Владими-

ровича/, церковные Правила/напр., Митрополита Иоанна Киевского от 11 века/, "Слова" против язычества как русские, так и переводные с греческого; к первым относятся "Слово некоего Христолюбца и ревнителя по правой вере", 11-12 века, "Слово о Законе и Благодати" Митрополита Иллариона; ко вторым - Слово Св. Григория Богослова со вставками русского переводчика относительно русских языческих божеств; поучения и жития Святых /житие Константина Муромского, поучение новгородского архиепископа Ильи, "Моление Даниила Заточника", проповеди и разные другие религиозные произведения.

Тенденциозность описаний язычества в церковных памятниках очень сильна, и в них боги называются "бесами", "демонами"; церковные памятники преувеличивают темные стороны языческих обрядов; человеческих жертвоприношений, например, почти не было у язычников-славян, и они появились позже, когда началось преследование их верований немцами и др.: в Балтийском крае приносили в жертву богам немцев-христиан, но это - один из эпизодов кровавой борьбы за независимость.

Особенно резко церковные памятники отзывались о языческих верованиях в первые десятилетия после принятия христианства; позже устанавливается так называемый евгекерический взгляд на божества, как на предков, на людей знаменитых, кого по невежеству и нечестию люди стали боготворить. Следы такого взгляда находим в поздней Летописи, за 1114 г., где проводится параллель между эллиническими богами/ошибочно Летопись приписывает их Египту/ и древнеславянскими, причем видно даже сочувствие этим богам/Сварогу/ за установление единобрачия. Это - очень любопытный психологический процесс, который происходил и на наших глазах во время 2 Мировой войны в отношении русских полководцев, национальных героев, даже царей, ставших предметом почитания власти, как знаменитых ее предшественников.

Посмотрим, как в памятниках старины говорится о славянских богах.

В Летописи под 980 г. читаем:

"И нача княжити Володимѣрь въ Киевѣ единѣ, и постави кумиры на холму вънѣ двора теремного; Перуна древяна, а главу его сребрену, а русо златѣ, и Хърса, Дажьбога, и Стрибога и Стмарьгла, и Мокошь. И хряху имѣ, наричающе я боги, и привожаху сыны своя и дѣщери, и хряху ѡвсомъ..."

А в "Слове некоего Христолюбца и ревнителя по правой вере" находим:

"Въруще въ Перуне и Хорса и въ Мокошь и въ Сима и въ Ръгла и вилы, ихъ же числомъ тринадевать сестрицихъ... тако покладывають имѣ требы и куры имѣ рѣжутъ, огневи ся молатъ, зовуще его Сварожищемъ... егда у нихъ пиръ будетъ, тогда же кладутъ въ ведра и въ чаши/чесносвитокъ/ и тако пють, веселяще и о идолѣхъ своихъ".

В "Откровении св. Апостола":

"Мняще боги мнози Перуна и Хорса, Дея и Трояна и инии

многи, ово суть боги небесне, а други земни"...

В договоре Олега с греками славяне "кляшеся Волостъмъ, скотнемъ богъмъ".... "оружиємъ своимъ, и Перунъмъ, богомъ своимъ"

4. Трудности, испытываемые при попытке воссоздания "Славянского Олимпа".

В попытке внести в эти верования славян некоторую систему, в попытке воссоздать "Славянский Олимп", мы наталкиваемся на двойного рода трудности.

Во-первых, имеется не одна мифология восточных славян, а несколько мифологий и несколько религиозных систем как во времени, так и в пространстве, случайные остатки которых как-то отразились в памятниках древности. Это все еще запутано тем, что Владимир Святой накануне принятия христианства объединил все эти верования, поставив в Киеве идола различным божествам, объединив их вместе, может быть, безо всякого разбора.

Почему он сделал это? Почему он "вынес капище Перуна вне двора князя?" Вероятно, желая укрепить центральную власть, он попробовал превратить Перуна, дружинно-княжеского бога, в бога всенародного, окружив его местными племенными богами: новгородским Волосом, тамутаракиньюской Симарглой, юным Хорсом, финской Мокошью и т.д. Это, вероятно, была попытка создать Русский Олимп под главенством Перуна /бога балтийских славян, у которых, вероятно, Владимир жил три года перед захватом власти/, объединяющий все восточно-славянские племена.

Вторая трудность заключается в том, что до нас дошли какие-то случайные названия богов, характерные для одного отрезка времени, у нас крайне мало данных о религии и богах древних славян. Последнее обуславливается тем, что при усобицах князей и, особенно, при татарском нашествии, в огне и разрушениях погибло, вероятно, множество памятников языческой старины; да и христианская церковь и ее деятели сделали многое для уничтожения памятников письменности, отражавших язычество, и культа язычества/ нельзя себе представить, чтобы их совсем не было/. Памятники письменности и искусства погибали в России гораздо чаще и скорее, чем в Элладу и Риме из-за "деревянной" материальной культуры России, где почти не было каменных и металлических ее воплощений. В результате этого сама память о язычестве стиралась.

У близких славянам народов-кельтов, фракийцев сохранились следы тотемического почитания зверей- оленя, медведя. Дальше мы разовьем наши гипотетические предположения о том, что и у славян могли быть такие же пережитки тотемических верований.

5. Древние языческие верования славян.

А. Почитание предков.

Самыми древними верованиями славян-язычников нужно считать почитание предков, животных, светил и явлений природы; это-языческая космогония, или космический пантеизм.

Почитание Рода и Рожаниц, божеств племени и рода, было и самым древним и самым распространенным верованием, сохранившимся очень долго и оставившим неизгладимые черты в нашем языке. Щур, пращур, "чур меня"-детская игра "не чур ожоги руки"- это веет древностью, доисторическими верованиями.

В обрядах, связанных с христианскими праздниками, остались языческие пережитки, о которых церковники 16 века скорбели: "Ставят трапезы кутинные/кутья/, незаконные мнимым Роду и Рожаницам".

В древности этот культ нашел свое, может быть, кратковременное и безусловно уродливое отражение в фаллическом поклонении роду и даже "мужской срамстве".

Для предков топили баню, в некоторых местностях России, им делали из теста "мосты и колодцы" и выставляли пищу/кутью/ за избу.

Позднее Род превратился в "домового", доброго духа, с которым, однако, опасно шутить.

При переезде в новый дом, из старого выносили в горшке горячие угли, покрытые полотном, которые высыпали в очаг нового дома, а горшок закапывали во главу угла- под красным углом нового дома. Говорили: "Будь дома".

Б. Поклонение природе.

Вода, реки, колодцы были предметом почитания славян. Русалки-добрые служительницы Водяного. Иногда они спасны, если не отвечать на их загадки; они всегда привлекательны. Они посылают дождь на поля, они содействуют богатому урожаю. В России были распространены "русалии" и "вождения"/проводы/ русалок весной.

Герои этой эпохи остались в народном эпосе.

В этот период развивается- и надолго остается в природе- почитание деревьев, явлений природы/и теперь еще помнят заклинания, как, напр., "дуб дубастый, дедушка речистый"/. Деревья украшаются лентами, им несут лепешки. В реки бросают ленты, кольца, птиц, а иногда и коня. Здесь, на берегу рек, происходит не только торговля, но и совершаются браки.

Вся жизнь славян проходит под знаком борьбы между зимой-морозом и весной-солнцем, и много обрядов вызвано ею и осталось даже в бытах и в речи нашего народа. Мы можем заметить

Это — воспоминания о великом перевороте, о громадном улучшении быта и условий жизни, вызванном переходом от кочевой к оседлой жизни, затерявшиеся в далеких веках пролого, но сохранившиеся в сказках, в былинах.

Таким образом, они обожествляли природу, как другие древние народы: солнце, небо, мать-сыра земля, ветры, реки, деревья, животных. Они жили в гармонии с природой. Они любили закат и восход солнца в степи и на реке, они восхищались звездным небом и могучими деревьями, широкими реками, по которым шли их утлые челны, они любили своих быстрых, как ветер, коней; их поражала величественная красота грозы и молний; они хотели благодарить эти силы природы за то, что они помогают им жить, дают пищу, укрывают их, спасают от холода зимой, от жары летом. Это были "полубоги", добрые силы дружественной природы. Но они чтили и главного, настоящего бога, названия которого различны у разных народов/Сварог, Триглав, Перун, Волос/.

Не случайно, что в древних глиняных игрушках, найденных при раскопках курганов и городищ, очень часто изображены женщины, звери, птицы, но никогда — мужчины; исключение — всадники на конях.

Солнце изображалось и в виде девушки в кокошнике: оно представлялось женским существом.

И нам думается, что после периода патриархата, связанного с поклонением Роду и позднее мужским божествам, олицетворявшим силы природы или людей, с переходом к оседлой жизни и возделыванию земли, вновь возрождается культ матери, но уже исключительно, как земли, как символ плодородия. Идея плодородия требовала персонификации в виде богини-матери-земли и ее помощниц — "берегинь" нашей славянской мифологии.х/

Мать-сыра земля — божество женское, древнее, — отзвук матриархального строя; она бережет, почит. Земля-живое, действующее существо, — она "тукает", по "Слову", стучит, шумит. Ее закликает крестьяне: "Мать земля-сыра! Уми ты всякую гадину нечистую, поглоти ты нечистую силу и бездну кипучую". Она-хлебородница, она же хранительница нравственного закона родовой жизни. Молодец кается сырой земле: "Ты покой, покой, матушка сырая земля!" Иосиф Прекрасный причитает: "Увы, земля, мать сырая! кабы ты, земля, вещая мать, голубица, поведала бы ты печаль мою". Она-владычица земли и воды, птиц, животных и рыб.

Н.В.Первушин.

/Окончание следует/.

х/ "Берегинями" зовут добрых фей, так сказать, наземных русалок. Их насчитывали "тридцать", и все они-сестры. В Сербии их называли Вилами.

Н.П.Автономов.

Некоторые наблюдения

над языком проф. Г. К. Нойза

по его рукописи

"Моя жизнь в Императорском С.Петербургском университете

в 1898-1900 гг." x)

/ Материалы/.

1. Компетентность проф. Нойза в области русского языка.

Среди американских славистов проф. Г.К.Нойз занимает почетное и признанное положение патриарха американского славноведения. И он имеет право на это звание, и не даром именно он был выбран первым Председателем Американской ассоциации преподавателей славянских и восточно-европейских языков/ААТСИЛ/, не даром его почитателями, при его жизни, был выпущен особый сборник в честь его,

Специалист, прежде всего, по польскому языку, изучивший и несколько других славянских языков, он в то же время усиленно занимался русским языком и в течение двух лет/1898/1899 и 1899/1900/ был студентом СПб университета. Углубив свои познания в языке переводом ряда произведений русских классиков на английский язык, он преподавал в Калифорнийском университете/в Берклее/ русский язык, а в дальнейшем, в положении главы Славянского отделения университета, постоянно имел самое непосредственное отношение к деятельности русского отдела университета и его работникам. И неудивительно, что именно Берклейский университет и его деятели русского отдела оставили очень заметный след в истории изучения русского языка в Америке и остаются до сих пор верными этой традиции, ведущей свое начало от проф. Г.К.Нойза. Роль его в деле изучения русского языка в Берклейском университете, а тем самым и в Америке, достаточно ясно вскрывает проф. О.А.Масленников в статье "Проф. Г.К.Нойз и русский язык в Калифорнийском университете"./Журнал "День Русского Ребенка", №17/.xx/

х/С рукописью проф. Г.К.Нойза автор познакомился по просьбе редактора журнала "День Русского Ребенка" Н.В.Борзова. Тогда же, еще при жизни автора, была написана и настоящая статья.

xx/Статья проф.О.А.Масленникова была воспроизведена и в журнале "В помощь преподавателю русского языка в Америке", №19, стр.70-75.

И среди американских профессоров, знающих русский язык, он, несомненно, является одним из самых компетентных знатоков русского языка в широком смысле слова/знание его истории, фонетики, грамматики, словаря, литературы, владения живой речью/. Тем больший интерес поэтому представляет недавно написанная им статья "Моя жизнь в Императорском СПб университете в 1898-1900 гг." Она дает нам возможность судить о том, в какой степени иностранцы, в том числе и американцы, в частности американские профессора, могут владеть языком. А это не праздное занятие: выяснение данного вопроса может быть в дальнейшем полезно нам и на наших уроках русского языка при преподавании его американцам.

2. Написание статьи профессором Г.К. Нойзом на русском языке.

С чувством большого удовлетворения приходится отметить, прежде всего, смелость проф. Г.К. Нойза написать свою статью на русском языке. Я говорю о "смелости", так как хорошо знаю, что далеко не все американские профессора, обучающие русскому языку в университетах и колледжах, решаются написать статью на русском языке. Мне приходится переписываться не с одним и не с двумя американскими профессорами русского языка в Америке, и я хорошо знаю, что многие из них предпочитают при переписке пользоваться английским языком. И это понятно, конечно: не так легко писать по-русски и преподавателям русского языка в американских высших школах. Более непонятно другое: многие профессора русского языка, по происхождению русские, уже долго работающие в американских университетах, часто предпочитают писать по-английски; получается впечатление, что им легче выразить мысль на английском языке, нежели на русском... Тем отраднее видеть большую статью проф. Г.К. Нойза на русском языке.

Я не могу с полной уверенностью сказать, что представляет собой рукопись проф. Г.К. Нойза - "черновик" статьи или же это - переписанная "набело" статья. Судя по тому, что в тексте статьи нет никаких почти помарок и исправлений, можно скорее допустить, что это - не первый вариант текста статьи. Но это - только мое предположение. Конечно, имеет свое значение то обстоятельство, что статья может быть признана "черновиком" или "беловиком", но, в конце концов, это и не столь важно.

3. Основная особенность языка автора.

Одной из ярких особенностей языка проф. Нойза является присущий автору стиль. Читается статья легко, и совершенно ясно, что это - не перевод с английского. Статья, по моему мнению, была написана на русском языке, и следов английского языка в статье почти нет; другое мы наблюдали бы, если бы статья сначала была написана на английском языке, а потом переведена на русский. Язык статьи, как написанной иностранцем, имеет, конечно, свои особенности, и это вполне

понятно. Я думаю, что со мной согласятся, что трудно ожидать от иностранца, хотя бы и профессора, безукоризненного, совершенного знания русского языка; в данном случае можно говорить только о том, в какой степени то или иное лицо овладело языком, в частности, и письменным.

При рассмотрении особенностей русского языка проф. Нойза отметим, прежде всего, очень общие, положительные стороны статьи в этом отношении, а потом остановимся на рассмотрении некоторых и отрицательных ее сторон. :

4. Положительные особенности языка статьи.

А. Правильные согласования.

Очень сильная сторона языка статьи — правильные согласования имен существительных с именами прилагательными, местоимениями, числительными, причастными формами. Как известно, согласование — одна из наиболее трудных сторон русского языка при изучении его иностранцами. Эти правильные согласования наблюдаются всюду, даже не в легкой, вообще говоря, периодической речи, и в кратких формах придаточных предложений с причастными формами.

Б. Периодическая речь.

Периодическая речь проф. Нойза совершенно правильна, и что необходимо особо отметить — периоды автора не громоздки, построены правильно, а потому читаются и воспринимаются легко, а известно, что владение периодической речью требует известного искусства. Вот небольшой рядовой пример. "В одно воскресенье я посетил пана Пташецкого и простился было с ним, а он, вышедши в другую комнату и поговорив с женой, возвратился и попросил меня остаться на обед, объясняя, что у них будут гости".

В. Последовательность времен.

Вышеприведенный пример характерен и для иллюстрации того, что для автора так называемая "последовательность времен" не представляет никаких затруднений.

Г. Пользование причастными и деепричастными формами.

Одна из нелегких особенностей грамматики русского языка — причастные и деепричастные формы — тоже не затрудняют автора статьи: он пользуется ими свободно и правильно.

Д. Знаки препинания и переносы.

Есть некоторые стороны русского языка, на которые многие, даже преподающие русский язык, в том числе и русского происхождения, но достаточно долго прожившие в Америке, почти совершенно не обращают внимания, не придавая этому, очевидно, большого значения. Это — знаки препинания и переносы... Говоря об этой стороне языка, как она представлена в статье, нужно отметить, что она не оставляет желать лучшего: даже в наиболее трудных случаях/при приведении, напр., собственной речи, особенно когда она прерывается теми или иными замечаниями от автора/, она совершенно правильна. То же нужно сказать и о переносах, которые часто иллюстрируют знание очень существенных отделов русского языка — его корнеслова и его словообразования.

Е. Пользование идиоматическими выражениями.

Автор статьи обнаруживает достаточное знакомство с идиоматической русской речью и умение пользоваться ею даже в тех случаях, когда эти идиомы выражаются единичными словами: "Ий-Богу", "Ну-с", "скажем"... Показательно и слово было в вышеприведенном примере периодической речи: "посетив профессора Пташевского, автор статьи "простился было с ним"..."

Интересно отметить и пользование автором наречием "страшно" в его идиоматическом значении. В статье автор трижды пользуется этим словом: 1, Программа студенческого Кружка Молодых Славянофилов при СПб университете казалась автору "страшно" сметной; 2, "Зы, поляки, страшно неаккуратный народ". 3, Автор отмечает свой "страшно" неправильный русский язык.

Как известно, в русском языке это слово употребляется и в идиоматическом смысле, при чем таком, который таит в себе из себя некоторое противоречие: "Она была страшно красива", "Мы прочитали страшно интересную книгу" и т.п. Ничего, конечно, "страшного" в обоих положениях нет, но слово "страшно" именно в этом неожиданном значении прочно обосновалось в русском языке, особенно разговорном. И автор, несмотря на несомненное предубеждение иностранца против такого неожиданного пользования этим словом, усвоил такое употребление и настолько сроднился с ним, что ввел его в свою речь именно в этом идиоматическом смысле. Конечно, трудно требовать от иностранца полного овладения бесконечным числом русских идиомов, и в дальнейшем мы отметим некоторые изъяны автора статьи в этом отношении, но все же: автору доступно и тонкое понимание русских идиомов.

Ж. Виды русских глаголов.

Как одну из очень положительных сторон языка автора статьи, необходимо отметить, что статья удачно преследует и этот, один из труднейших отделов русского языка — виды русского глагола. Правда,

иногда, по первому впечатлению, кажется, что автор статьи употребляет неправильный вид глагола, но, с другой стороны, возможно, что вид глагола употреблен сознательно, особенно если иметь в виду, что писал иностранец.

Вот несколько примеров.

1, "В первый день, ровно в десять часов, я вошел в пустую аудиторию, открыл Историю Славянских литератур Пыпина и Спасовича, читал спокойно до половины одиннадцатого. Постепенно собирались человек 20 студентов. Профессор не появился. Студенты встали и вышли".

2, "Единственное лето в России я проводил в помещичьей семье в Симбирской губернии."

3, "Между ними почти никто не записывал курс профессора/. Когда я выразил удивление, сосед мой объяснял мне, что "... и т.д.

4, "В 1921 г., когда я сделался уже профессором в Берклее, я поехал в Краков, снова сидел на студенческой скамье перед ним/перед профессором Лосем/ и возобновил с ним приятельские отношения."

"Собирались", "проводил", "объяснял", "сидел"... Все эти глаголы взяты в форме несовершенного вида, хотя мы могли бы ожидать и совершенного вида глаголов тем более, что некоторые глаголы в приведенных предложениях приведены в форме совершенного вида. Но можно ли признать ошибочным пользование автором несовершенным видом глаголов? Мне кажется, что автор имел право воспользоваться и несовершенным видом, особенно если он сделал это вполне сознательно, чего мы вправе ожидать от него. Очень возможно, что во всех приведенных случаях автор статьи хотел отметить длительность того или иного процесса: прошло целых 25 минут, и в течение этого времени студенты постепенно собирались.... целое лето, целым три месяца автор жил, проводил в семье знакомого помещика.... долго пришлось студентам объяснять ему.. Поехал... сидел... возобновил... Первый и третий глаголы взяты в форме совершенного вида, отмечающего в данном случае однократность действия, но не только сел, но долго сидел, слушая лекции профессора Лося.

Впрочем, приведенные соображения-только мои предположения, свидетельствующие во всяком случае об одном: приступая к чтению рукописи проф. Г.К. Нойза, я не ставил перед собой задачи-найти именно изъяны статьи....

• 4. Некоторые изъяны языка автора статьи.

А. Орфография.

В статье *с сив* некоторые ошибки в написании слов. Может быть, это только описки, и только при повторном ошибочном написании возможно говорить именно об ошибке. Я отмечу все неправильные написания, указав и повторяемость некоторых из них.

Намериваясь, одиннадцать/2 раза/, на экзаминах/2 раза/, в тетрадях, ни малейшего/2 раза/ статья написана по старой орфографии, почему

в этом слове после "л" надо было написать ять/, университетская /надо думать, это-описка, так как в другом месте дается правильное написание этого слова/, исчезло, помогали, в течении/ следовало написать в течение/, семей/неправильное написание родительного падежа множественного числа/, гостями/вместо гостями/, владение/надо было написать ять/, путанный, впечатление/вместо ять/, остальных, очечество,

Б.Неправильное употребление предлогов В и НА.

- 1.С которым/студентом/ я познакомился НА поезде.
- 2.Пил чай НА буфете.
- 3.Он потом стал профессором НА Московском университете.
- 4.В четвертом месяца моей жизни...
- 5.НА конце лекции.
- 6.НА конце года.
- 7.Я захотел перевести целую поэму В английский язык.

В.Неправильное пользование предлогами и приставками.

- 1.Я уже недурно ЗАвладел русским языком/Это слово ЗАвладел в неправильном употреблении повторяется в статье три раза/.
- 2.Я должен был подать формальное прошение и ВЫполнить/вместо ЗАполнить/ другие бумаги.
- 3.Для таких занятий я не был без ПРИготовки/вместо ПОдготовки;ошибка повторяется дважды/.
- 4.По-русски я говорил плохим акцентом/нет необходимого предлога С/.
- 5.....не пропуская им одного дня С исключением/вместо ЗА исключением/ немногих случаев.
- 6.Я привык порядку/пропущен предлог К/.
- 7.Это, конечно, не все, что я узнал ОТ своих университетских занятий/вместо ИЗ/.

Г.Неправильное управление.

- 1.Сторож сидел ЕМУ на спине.
- 2.Зубрил НАД словами;зубрил НАД его..книгой.
- 3.Студенты мало обращает внимания своим университетским занятиям/Следовало бы сказать: Студенты мало обращают внимания НА свои.... занятия... Или же, если удержать дательный падеж дополнения/"занятиям"/, то надо было бы сказать:Студенты мало уделяют внимания своим... занятиям/.

Н.П.Автономов.

/Окончание в следующем номере/.

Проф. Н. В. Петрушин.

ЧИСТОТА И ПРАВИЛЬНОСТЬ НАШЕГО ЯЗЫКА.

/Вступительное слово Председателя Собрания на Объединенном заседании Ассоциации преподавателей русского языка Нью Йорка и Общества Друзей Русской Культуры 5 апреля 1954 г. в г. Нью Йорке/.

Русский язык, наш родной язык, всем нам дорог, и так естественны заботы о его чистоте и правильности.

Многие из нас с интересом следили в течение последних лет за полемикой в газете Новое Русское Слово о нашем языке. В этой полемике приняли участие писатели, журналисты, профессора и преподаватели русского языка, а также и рядовые русские люди, любящие русскую речь. Полемика и разнохарактерный состав ее участников — отрадный признак: значит, мы любим свой язык и хотим сохранить его чистоту и правильность, как величайшую ценность.

Интерес к чистоте и правильности языка — законное явление во всех странах: и в Америке, где по этому вопросу выходят книги, издаются превосходные словари, печатаются статьи, и во Франции, где Французская Академия тщательно проверяет каждое новое слово для включения его в свой словарь, и в Англии, и в других странах.

В России современный литературный язык выковывался веками, и такие ученые, как Ломоносов и академик Востоков, не говоря о других филологах и наших великих писателях, много сделали для его развития, исправления и очистки от засорений. Были и крайности: о чистоте нашего языка, как радел и знаменитый адмирал Шишков, беспощадно изгонявший заимствованные с Запада слова, доходя до анекдотических "мокроступов", в которых "ловчила"/франт/ шел "на позорище"/в театр/.... Это общеизвестно, но так ли известно, что в 1895 г. был создан "Союз ревнителей русского слова" для борьбы с засорением русского языка иностранными словами? В 1910 году вышла книга П. Сергеевича/судебный деятель П. С. Порохвцов, недавно скончавшийся в Америке/ — "Искусство речи в суде", где он с возмущением говорил и о порче нашего языка при небрежном пользовании им/вроде, напр., "занять приятеля денег", "тридцать душ гостей" и т.п./ и отмечал различные ударения/напр., в слове "приговор" судебные деятели делают ударение на первом слоге, а публика, образованная и необразованная, даже подсудимые — на третьем./

Мы не будем касаться здесь своеобразной истории русского языка советского периода; об этом мы писали и читали доклад в ньюйоркской "Табета была удостоена Пушкинской" премии. Примечание редактора.

секции нашей Ассоциации преподавателей^{х/}. В данное время нас интересует то обстоятельство, что в Советской России вопросам культуры речи придается теперь большое значение, и на страницах сначала "Литературной Газеты", а потом и в специальных журналах/"Русский язык в школе", "Вопросы Языкознания"/ появились интересные статьи по вопросам русского языка. Вывод из этих статей можно формулировать так:

нормализация русского языка все еще стоит на очереди, и она совершенно необходима, теоретических обобщающих работ в этой области нет, существующие словари недостаточны или устарели, составление Большого Академического словаря-дело будущего, русской акцентологии, как особой дисциплины, нет.

К этому надо добавить, что многие спорные случаи грамматики, особенно окончание именительного падежа множественного числа имен существительных мужского рода, родительный падеж единственного числа существительных мужского рода/вещественных-сахара-сахару/, двойное ударение /библиотека/ и другие спорные случаи ударения тоже еще ждут своего разрешения на основании тщательных исторических исследований.

Если таково положение в Советской России, то насколько же тяжелее в этом отношении положение русского языка за границей? Здесь у нас нет Академии Наук и университетов, в которых могут производиться исследования чистоты и правильности языка, нет и настоящего театра, который в России всегда был хранителем чистоты и лучших традиций нашей речи, нашего разговорного и литературного языка. Наша пресса, по большей части, не в состоянии строго следить за правильностью языка, на все радио-дикторы хорошо владеют языком, и даже в церквах проповеди не всегда бывают безупречны в отношении языка, хотя, как сказал протопоп Аввакум, "не словес красных Бог слушает, но дел наших хочет", но мы хотим сохранить хоть и "просторечивый свой природный язык", по словам того же Аввакума, но в чистоте и правильном.

Далека от нас мысль кого бы то ни было упрекать. Трудно сохранить чистоту и правильность нашего языка под ежечасным и ежедневным натпором стихии иностранных языков, омывающих островки русской речи за границей. Ассимиляция и естественна и понятна, но желание сохранить наш язык в целостности все же остается.

Тема наша, по чистоте и правильности русского языка-огромна, о ней можно говорить почти до бесконечности; каждый из нас имеет свои впечатления и воспоминания, каждый особенно остро реагирует на некоторые ошибки других, и, что греха тиать? сам делает свои, если можно так выразиться, "излюбленные" ошибки.

Для того, чтобы с пользой обменяться мнениями, надо сузить эту тему и для первого собеседования поговорить о языке русских людей за границей. Имеется ли нужда в этом обмене мнениями? Как будто: многие из нас признают, что наш язык находится в опасности засорения, искажения, что небрежное пользование им, так распространенное в наши дни, приносит вред и заражает плохим языком других, особенно молодежь.

^{х/}Примечание редактора. Автор имеет в виду свою статью "Как изменился Русский язык за 35 лет". См. №24, стр. 40-45 настоящего журнала. См. также статью проф. П.Е.Ершова - "Русский язык и война". №28, стр. 31-34 того же журнала.

В этом отношении ответственность родителей и преподавателей русского языка очевидна. Они должны давать ответы на трудные вопросы, они должны исправлять ошибки своих детей, учеников, студентов. На ком же, как не на них в первую очередь, лежит обязанность блюсти и чистоту и правильность нашего языка?

Но мы не собрались сюда сегодня отвечать на вопросы по грамматике, по ее разделам этимологии, синтаксису, фонетике, лексике и орфоэпии. СЕГОДНЯ мы хотим подвести итог тому, что писалось по этому поводу в здешней печати, указать на главные трудности, которые испытывают русские люди за границей, желающие правильно писать и говорить, и посоветоваться о том, что можно сделать, чтобы помочь им.

Как можно подходить к явлениям засоренности и неправильности языка? Можно проявлять негодование, можно утверждать, что является преступлением не знать, как следует, своего языка и резко бичевать "преступников". Сколько такого рода возгласов мы слышали за эти годы.. Нам противно слушать неправильную речь, мы испытываем физическое страдание от неправильных ударений, от отвратительного произношения некоторых слов.... Так говорят и пишут тонкие знатоки, когда им приходится наблюдать ошибки в языке.

Но часто критикуют не только Россиян в рассеянии/простите за каламбур, но еще Герберштейн, побывавший в начале 16 века в Москве, утверждал, что слово Россия произошло от рассеяния ее населения/, но и наших великих писателей-ведь Пушкин, Толстой, Тургенев делали ошибки. И признавали их, несколько не стыдясь. Вспомните Пушкина:

"Чего бы ты за мной здесь ни искал в строфах небрежных;

Воспоминаний ли мятежных, отдохновенный ли от труда,

Живых картин, или острых слов, или грамматических ошибок..."

Но ошибки ошибкам рознь, и здесь таланту многое прощается, а засушенный, выхолощенный, но грамматически правильный язык может быть и надоедливым и плоским и ничего, кроме ничтожества своего обладателя, не выражать.

Но я, кажется, стал доказывать обратное тому, что я должен делать. Нет, не такой подход нужно нам принять. Какой же?

Подход строго научный нам не доступен, и нужно подождать, чтобы Академии и университеты со всем своим научно-исследовательским аппаратом привели многое в порядок. Остается, следовательно, какой-то практический нормативный подход на основе более или менее общепризнанного литературного языка и московского произношения/м.б., без некоторых его крайностей/, того языка, которому мы, преподаватели, учим и должны учить.

Московское произношение, принятое и закрепленное начиная с середины 19 века в театрах, в первую очередь в Московском Малом/Щепкина, Садовский/, становится нормой, единой литературной нормой общерусского языка. Для справок, для проверки у нас есть словари-устаревший, правда, Дала и менее полный Ушаковский словарь, который признается в Советской России уже устаревшим, а здесь этот словарь упрекают иногда за низкопоклонство перед властью; менее удовлетворителен словарь Ожегова. Но это все же самые полезные руководства. Журнал Н.П.Автономова "В помощь

преподавателя русского языка в Америке" отводит много места вопросам чистоты и правильности нашего языка; кроме работ по этому вопросу редактора журнала, в последнем публикуются очень ценные статьи по интересующему нас вопросу д-ра М.А.Полторацкой, которая^х ведет в журнале и отдел "Ответы на вопросы".

Обращаясь к отражению нашей темы на страницах русской прессы⁶ в Америке, мы должны подчеркнуть заслугу газеты "Новое Русское Слово", предоставившей много места на своих страницах для этого вопроса. Полемика начата была в 1948 г. статьями писателя Вл.Крымова, Ал.Биска, проф.Г.П.Струве, Тимова, Галича; затем появились статьи протоиерея З-ского, Аверьяно, Березова, Рыбинского; полемика сопровождалась даже шутивными выпадами Аргуса.

Попробуем разобраться в этом большом и разнообразном материале.

Начата была эта полемика с описания курьезов, капризов и причуд русского языка вообще/двойные произношения/музыка, сударь, талоши/, двойные формы множественного числа/цыгане, договора/, "двуполые" существительные/рельсы, ботинки/, предлоги "на", "в" и т.п. Особенно интересно было следить за полемикой о предлогах "на" и "в"... Тут столкнулись сторонники логического и грамматического объяснения разнобоя, замечающегося в пользовании этими предлогами, с одной стороны, и сторонники музыкального объяснения по признаку благозвучия, с другой. Ал.Биск страстно доказывал, что логики тут никакой нет, и сама грамматика должна подчиняться высшим законам гармонии, ухо народное пользуется предлогами безразлично, как цементом для скрепления более важных элементов речи.

Проф. Г.Струве, отвечая на вопросы Биска/почему мы говорим "итти НА завод, фабрику, почту, станцию", но "В мастерскую, школу, магазин", почему "едем НА Кавказ, но В Альпы" и т.д./ настаивал на смысловом значении предлогов, на признаке "открытости" и "закрытости" пространства, если можно такие слова ввести в наш словарь, и упрекал Биска в субъективности и эмоциональности подхода к этой лингвистической проблеме. Педагог Тимов развил эти аргументы проф. Струве, подробно остановился на чувстве "внутренности" и пространственности, говорил о "полностью закрытом" и полузакрытом пространстве, когда можно пользоваться предлогом В, так же, как Струве писал о "ложно-закрытом" пространстве. Журналист Галич поддержал в этой полемике А.Биска, который, по его мнению, хорошо чувствует сложные филологические явления и "в этом, благодарение Богу, приятно отличается от профессоров и их рассудительных учеников"... Он остановился также на социально-психологической стороне, ссылаясь на подоплеку языка, когда мужики, например, говорили, что "НА селе праздник", а барин, что "В селе мужики перепились".

Это была интересная полемика, которая будила мысли, но осталась незаконченной: каждая из сторон-сторонники благозвучия и сторонники грамматики- осталась при своем мнении.

То же можно сказать и в отношении полемики между Крымовым и протоиереем З-ским относительно рода таких имен существительных, как "ботинки", "рельсы", окончания именительного падежа множественного числа^х/кроме того

слова "цыган". И эта полемика принимала подчас резкий характер, и участвовавшие в ней упрекали друг друга не только в субъективности, но и в грамматических погрешностях.

Здесь мы можем коснуться тех специфических недостатков, которыми отличается русский язык за границей, так как они отразились на страницах печати.

Главный упрек, который делается и основательно может делаться, относится к небрежному употреблению слов и выражений. Этот упрек может быть обращен ко всем нам почти без исключения. Об этом много и хорошо, гневно и остро писал еще во Франции покойный писатель Осоргин. Такие слова с подвохом, как "кушать, яички, открыть, закрыть, надеть, одеть", сразу дадут нам знать, насколько хорошо говорящий их владеет русским языком.

Хорошо, что в печати обращается внимание на такие часто встречающиеся ошибки, как глагол "играться", как злоупотребление словом "благодаря"/"благодаря смерти.."/; к сожалению, не обращается внимание на недопустимое, по моему мнению, выражение "носить характер", глубоко укоренившееся в языке. Правильно осуждаются и такие выражения, как "встал вопрос", но любопытно, что подчас авторы бичующих статей сами тут же делают ошибки в идиоматических выражениях, как, напр., когда один из них пишет, что разгорелся спор "на чашке чая", а один из лучших знатоков языка писал о чем-то, что "играет значение".

Другим большим "грехом" нашего зарубежного языка является излишнее пользование иностранными словами вместо хороших русских слов. Жившие в Германии, Франции, Англии, Америке, Югославии "оборачивали" свой язык коикон иностранными словами, непонятными тем, кто не жил в тех странах; иногда эти приобретения вытесняют уже установившиеся в русском языке начертания и произношение; напр., вдруг, вместо "фермы", появляется "фарма" или иностранное выражение "инаугурация президента". Примеров этому можно привести множество. В России язык засорялся не только иностранщиной, но и провинциализмами. Я не хочу сказать этим, что некоторые провинциализмы не обогатили наш язык, но иные вводились без нужды только для придания самобытности произведениям, вроде знаменитого ланферовского глагола "скокужиться", против которого восстал М. Горький. В нашем языке мало сохранилось русских провинциализмов/за исключением, может быть, одесских оборотов, ставших всеобщей мишенью критиков и шутников/; зато югославские, немецкие, французские и английские выражения с лихвой заполнили этот "пробел", если позволите так выразиться. В России имеется теперь тенденция произносить иностранные слова/"схема", "претензия"/, подчиняя законам русского произношения/мягкое произношение согласного перед "е", безударных гласных/.

Впрочем, есть одно явление, которое многие из нас принесли с родины — разнобой в области ударения в русских словах. Это вообще — одна из главных трудностей русского языка, и в области ударений, можно сказать, имеется столько же правил, сколько и исключений. Но, наряду с явно неправильными ударениями, которые режут наш слух, вроде: при-нять, средства, красивЕй, злоБА, крапивА, парАлич, мОлодежь, знаЕние, отлИчить,

имеется немало слов, ударения в которых могут делаться на разных гласных без того, чтобы это считалось ошибкой. Очень интересны изменения произношения при сочетании существительных с предлогами — за десять, под ноги, за городом и т.п. Часто тенденция к унификации приводит к изменению произношения категорий слов: вахтер как актер, что особенно заметно: но во множественном числе кратких имен прилагательных: правЫ, годнЫ, вернЫ/параллельно с формами женского рода в единственном числе/. Наоборот: в отношении кратких форм некоторых причастий мы замечаем подравнивание ударения женского рода под под формы мужского и среднего рода и под множественное число: создана, принята, вместо принята, создана. Введение системы метрических мер повело к тому, что слово километр вошло в самый широкий оборот, и его произношение испытало влияние сходных слов, уже ранее вошедших в оборот: барОметр, термОметр, и оно стало произноситься, как километр.

Но это — не ошибки, и ученые филологи сами еще не решили, какого произношения нужно придерживаться. Хуже, когда мы встречаемся с настоящими грамматическими ошибками или с забыванием подлинного смысла слов. Примеры такого рода ошибок приводились в статьях разных авторов, и мне остается только напомнить о часто встречающихся ошибках: употребление во множественном числе слов, не имеющих такого числа/критикИ от критикА, волокиТ, рутинЫ и даже любви/, злоупотребление частицами и союзами "что, ли, бы". Особенно часто излишне ставится частица бы, когда уже сказано было "чтобы", "если бы" и т.д.

Наряду с ошибочным пользованием предлогами/вроде "архирей будет служить ПРИ дяконе"/, встречаются спорные случаи, вроде такого: "шляпа идет ВАМ" или "к вам", или: "между двух стульев" или "между двумя стульями", представленные и на страницах и зарубежной печати и в произведениях наших классиков.

Трудный и интересный вопрос о транскрипции/написании/ иностранных слов по-русски и русских слов на иностранных языках заслуживает также нашего внимания; здесь отметим спор между проф. Струве и Г. Зуксом с одной стороны, отстаивавших "русское" написание американских названий, и редакцией Нового Русского Слова, придерживавшейся американского произношения и такого же написания — "Каролайн, Пеннсилвейния, Триман, Тексас" ..

В заключение позвольте высказать пожелание, чтобы наше собеседование положило начало дружной работе над сохранением чистоты и правильности нашего русского языка, и чтобы обмен мнениями, выражающий наш интерес к этому вопросу, не превращался ни в личные нападки, ни в собрание только курьезов и анекдотов.

Проф. Н. В. Первушин.

ПРИЛОЖЕНИЕ.

/Мнения участников заседания по вопросу о ЧИСТОТЕ И ПРАВИЛЬНОСТИ РУССКОГО ЯЗЫКА в связи со Вступительным Словом председателя собрания проф. Н. В. Первушина/.

Познакомимся с теми взглядами, которые были высказаны на заседании в связи с вопросом о чистоте и правильности русского языка.

Х. П. Кроткова считает, что общего языка нет; нет даже в отношении литературного языка, и можно считать, что у каждого великого писателя свой язык. Ставится трудный вопрос, каковы нормы правильного языка? Надо осмысливать нововведения, приходящие из СССР: некоторые из них останутся в русском словарном фонде. Творчество эмиграции в словообразовании было ограниченным /крестословица, судемай/, некоторые другие/. Самое важное, чтобы новые выражения не противоречили строю русского языка. Допустимо словообразование по методу калькирования /как это делал еще Карамзин/. Судьба русского языка за границей может уподобиться языку французских канадцев.

Д. Н. Иванцов осуждает установившееся здесь употребление безличного слова "гошподин", вместо имени и отчества: это в таком случае нет того личного подхода, который так ценен во взаимоотношениях людей, когда они знают не только имя человека, но и его отца... В учебниках часто встречается злоупотребление частицей "ли" в вопросах, частицей выражающейся вообще и законной лишь в выражениях сомнения.

Е. А. Извольская обращает внимание на сухость и сутубую практическую примеров в текстах учебников русского языка: из них исчезают отвлеченные понятия и такие, напр., слова, как "вера", "надежда", "любовь", часто очень важные для учащихся.... Она предлагает обращаться к классикам нашей литературы, с одной стороны, и к народным поговоркам и пословицам, с другой, — как к нормам и грамматике и произношению. Это — золотой запас языка. Этим путем можно очистить и наш язык. Нужно уважать слова, они имеют глубокий смысл: слово — "глаголю-молчу".

Е. С. Обухова останавливается на ударениях в русских словах. Это трудный вопрос. Когда из нашего языка исчезли глухие звуки /твердый знак и др./, то нарушилась стройная прежде система ударений. Замечается тенденция сохранения корневых ударений, многие слова получают ударение по аналогии.

По мнению А. А. Бормана, в Советской России плохо владеют русским языком, и приезжающие оттуда говорят неправильно. Настоящий хороший язык каким-то чудом сохранился в эмиграции, несмотря на все трудности, и передается из уст в уста новым поколениям.

Н. С. Тимашев считает, что все время во всех языках ведется борьба со вторжением иностранных слов. В своем развитии язык сохраняет то, что законно, и отбрасывает то, что не подходит; при этом важное значение имеют логика и обычай... Желательно, чтобы небольшая группа эмигрантов установила, какие критерии нужно принимать для сужде-

нии о правильности языка. Всякие такие суждения будут, по необходимости, иметь предварительное значительное окончательное решение принимается народом так же, как и в православной церкви "церковный народ" в конечном счете устанавливает, что правильно и что неправильно в вере.

А.М.Найденев считает, что среди советских граждан имеются прекрасно знающие русский язык и хорошо говорящие по-русски, и в эмиграции напрасно упрекают советских людей в плохом знании языка. Такие^x выражения, как, напр., "Литфонд" построены по тому же методу как "колхоз". Здесь, за границей, действительно коверкается русский язык.. Нелепо также, что какая-то горсточка эмигрантов продолжает придерживаться старой орфографии тогда, как 200 миллионов пишут по новой.

Б.М.Станфилд считает, что в Москве и сейчас говорят на хорошем русском языке, а за границей имеется преступное к нему отношение, распространяются возмутительные искажения, главным образом, из-за нашей лени. Варвары языка-среди нас самих.... Желательно создать здесь Общество для охранения русского языка; для начала Кружок языковедов специалистов мог бы заняться распространением правильного языка, главным образом, имея в виду передачу детям правильного языка... Нужно и самим не допускать ошибок, напр., в ударениях.

А.А.Боголепов считает, что тема собеседования очень обширна.. В языке постоянно идет словособразование, находятся более упрощенные формы. Часть словособразований в Советской России неожиданна и нелогична/"бомбоубежище", "освоить", "снегоборьба", "молодежный", "приключенческий". Интересно заняться выяснением новообразований как здесь так и там. Невозможно заниматься этим без связи с Россией и с ее современным языком. Нужно следить за новыми грамматическими формами и словособразованием.

А.А.Биск думает, что не всегда можно учиться правильному русскому языку даже у наших классиков. Даже Бунин совершает ошибки/раскрытая голова/. У Пушкина и Грибоедова разные ударения в одном и том же слове/музыка, музика/. Слово "сударь" с разными ударениями в "Горе от ума", может быть, имело разные значения. В поговорках тоже встречаются грамматические ошибки/"бобы-не грибы: не посеяв-не всойду"/... Язык зависит от времени и пространства. Неблагозвучные слова "лэз", "взрачный" исчезли из языка; на юге "запомнить" значит "забыть", в Костроме "не извините" значит "простите" и т.п.

П.Е.Ершов ставит вопрос, можно ли вообще управлять языком? Если это и возможно, то в ограниченной мере. Можно лишь зафиксировать определенный момент развития. Единства литературного языка нет. Норм языка нельзя искать у классиков, -каждый из них делает ошибки. Можно попытаться выяснить нормы, относящиеся к языку элиты, для определенного отрезка времени. Остальные слои будут говорить на другом языке.

И.Л.Тартак относится критически к грамматике, считая ее условностью... Ставя вопрос об авторитетах в области языка, он считает, что таким авторитетом для нашего языка уже не может быть Пушкин; но если у трех поэтов-Лермонтова, Некрасова и Майкова совпадают обороты, ударения и т.д., то это можно считать нормой для литературного языка.
=/"эмигрантские"

"Собеседование прошло", пишут нам из Нью Йорка, "с большим успехом. Многочисленные слушатели живо следили за выступлениями ораторов.. Хотя на собеседовании не было принято определенных решений, но высказаны были пожелания, чтобы в будущем происходил такой же обмен мнениями; инициативная группа членов Ассоциации преподавателей русского языка решила подготовить к осеннему собеседованию более конкретный материал".

.....

В связи с обсуждением на заседании вопроса не только о чистоте, но и правильности русского языка за границей, редактор данного журнала смел нужным обратить внимание ревнителей чистоты и правильности русского языка на одну область, о которой не было речи на заседании, на пренебрежительное отношение к знакам препинания/См. 47-51 страницы данного номера/. Редактор намеренно выбрал "свежий" материал, от ~~апреля~~ ^{февраля} настоящего года/, ярко иллюстрирующий неблагополучие в указанной области.

Д-р М.А.Полторацкая.

ИЗ ПРАКТИКИ ПРЕПОДАВАНИЯ
РУССКОГО ЯЗЫКА В АМЕРИКАНСКОЙ ШКОЛЕ.

Очерк девятый.^{x/}

УРОКИ ЛЕКСИКИ.

/Ответы на вопросы студентов о значении и происхождении интересных их слов/.

1. Что значит слово "верста"? Мы встретили это слово у Пушкина:
"Только версты полосаты попадаются одне"...

Ответ. "Верста" - теперь устаревшее слово; в до-революционной России верста означала меру длины, равную приблизительно одному километру /1,06/. Расстояние всегда измерялось верстами. Дорожные столбы, отмечавшие это расстояние, назывались также "верстами". Они окрашивались в черные и белые полосы, чтобы путнику легче было различить их, особенно ночью или в зимнюю метель. Об этих дорожных столбах и говорит Пушкин в своем стихотворении, описывая его дорожные впечатления.

В древнерусском языке "верста" означала также и возраст человека; отсюда произошло слово "сверстники" - т.е. люди одного возраста. Слово "сверстник" широко употребляется и в настоящее время. "Он мой сверстник" значит: "Он одного возраста со мной".

Кроме того, в старину "верста" значила еще "ряд". Глагол "верстать" употреблялся в значении "ставить в ряд, уравнивать". В современном русском языке существует глагол "наверстать", что значит "нагнать и стать в ряд". Например: "Студент заболел и отстал от класса, но теперь он уже все наверстал". Глагол "верстать", как типографский термин, обозначает в современном языке - "располагать набор по страницам".

2. Какой корень в слове "внезапно"? Мы не находим в словаре других, родственных ему слов.

В древнерусских памятниках письменности встречается слово "зап", означавшее "ожидание, подозрение". Это и есть корень слова "внезапно". "Без зап" означало "неожиданно".

В 18 веке в русской литературе встречается наречие "внезапу" того же значения.

В современном русском языке употребляются с этим корнем наречие "внезапно", существительное "внезапность" и прилагательное х/ см. №№ 24, 25, 26, 27, 28 и 29 журнала "А помощь преподавателю русского языка в Америке".

"внезапный". Так постепенно произошло преобразование древнего "без за-па" в современное "внезапно"/предлоги "без" и "вне" близки по значению/.

3. Какого происхождения слово "колодезь"? Что оно значило первоначально?

Ответ. "Колодезь" /или "колодец"/ произошло от древнерусского слова "кладязь", что, по всей вероятности, означало "кладязь" /от слова "хлад"-холод/.

В древнерусском языке "кладязь" обратился в "колодец" по фонетическому закону восточнославянского полногласия.

Название "кладязь"/кладязь/ объясняется тем, что водоем устраивали на бьющем из земли источнике, обычно, с холодной водой. В этом значении слова "кладязь"/ т.е. "кладязь"/ нас убеждает и то, что другим славянским словом для обозначения водоема было "студенец"/слово "студеный" было равносильно слову "холодный"/. х/

4. Где корень в слове "подушка": "душ" или "уш"? И вообще каков состав этого слова?

Ответ. Слово "подушка" состоит из приставки "под", корня "уш", уменьшительного суффикса "к" и флексии женского рода "а".

"Подушка" собственно означает то, что подкладывается под ухо или под ушко/в уменьшительно-ласкательной форме/.

~~5-6. Какого происхождения~~

5-6. Объясните состав слова "уютный" и точное его значение.

Ответ. Прилагательное "уютный" и все слова того же корня: уют, приют, приютить и др. происходят от древнерусского глагола "юити", т.е. дать прибежище, жилище.

Приставка "у" обычно означает завершение действия /например, бежать-убежать, ускакать, уснуть, укрыться и т.п./.. Поэтому современные русские слова "уют", "уютный" означают не просто жилище только, как пристанище, а жилище -удобное для человека.

7. Что означает выражение: "без зазрения совести"?

Ответ. Это значит действовать "без стыда"; но если точнее пе-

х/В Библии/ в книге Бытия/ на церковнославянском языке упоминается "студенец клятвенный"/ "студенец" в смысле "колодец", "колодезь". - Примечание редактора. "Студеный" в смысле "холодный" упоминается и у Некрасова: "Однажды в студеную зимнюю пору я из лесу вышел. Был сильный мороз"...

ревести на современный язык, то это дословно значит: "без самоосуждения своей совестью". Глагол "зазрети" в древнерусском языке употреблялся в значении "осуждать, осудить".

"Без зазрения совести" — идиоматическое выражение, идущее из глубокой старины.

8. Как отличать употребление слова "жаркий" от "горячий"? Можно сказать "горячая погода"? Что правильное: "жаркая вода" или "горячая вода"?

Ответ. "Жаркий" и "горячий" являются синонимами; они очень близки по значению и иногда они совпадают в употреблении, но чаще расходятся, т.е. каждое слово имеет свой особый оттенок смысла.

Разберем имя прилагательное "горячий". Оно того же корня, что и глагол "гореть", и существительное "горение", и причастие "горящий". В буквальном значении "прилагательное "горячий" можно определить, как "имеющий высокую температуру". В отличие от слова "жаркий", мы определяем словом "горячий" обычно конкретные предметы, температуру которых мы можем осязать; напр., горячая печь, горячая вода, горячее молоко, горячая рука, горячий лоб и т.д.

Но слово "горячий" употребляется и в переносном смысле при определении чувств и характера. В этом употреблении "горячий" значит: полный чувств, возбужденный. Например, горячая любовь, горячее сердце/в смысле чувств/, горячее желание, горячий характер.

В этом же значении употребляется идиоматическое выражение "под горячую руку" — "попасть под горячую руку", т.е. попасть в неудачный момент, когда другое лицо сильно разгневано, возбуждено; или: "Он сделал это необдуманно, сгоряча/т.е. в сильно возбужденном состоянии/".

"Горячий" употребляется еще и в значении: "напряженный" в сочетании со словами: "работа, время, дни, бой" и др. Например: "горячая работа" значит очень спешная, напряженная работа; убожка хлеба "горячал пора" для крестьянина; экзамены — "горячее время" для студентов; кипел "горячий бой" и др.

"Жаркий" в буквальном смысле означает: "дающий сильный жар" и обычно относится к погоде, климату, температуре воздуха и вообще к явлениям природы, но не к осязаемым предметам. Мы говорим: жаркий климат/а не горячий/, сегодня жарко/а не горячо/, в комнате жарко, жаркий день, жаркий полдень, жаркие страны/ в смысле климата/.

В этом, т.е. прямом употреблении слово "жаркий" не может смешиваться со словом "горячий".

Однако в переносном смысле "жаркий" может употребляться наравне со словом "горячий". Обычно это возможно только при определении чувств, как пылких, страстных, или сильно напряженного состояния; например, жаркий поцелуй/ и горячий поцелуй/, жаркий бой/и горячий бой/, жаркий спор/ и горячий спор/ и т.п. Но, сопоставляя в этом употреблении "жаркий" и "горячий", мы должны заметить, что "жаркий" означает высшую степень пылости, страстности по сравнению с "горячий".

9. Когда надо сказать: "принадлежать кому-то, чему-то" и когда "принадлежать к"/с дательным падежом/?

Ответ. 1. Когда мы говорим о владении, как собственностью, тогда не надо употреблять предлога; напр., "дом принадлежит отцу", "эти земли принадлежат государству".

2. Когда мы говорим о чем-то свойственном, присущем данному лицу или явлению, тогда мы тоже не употребляем предлога; напр., "Председателю принадлежит первый голос".

Но когда мы говорим, что какое-то лицо или предмет входит в состав чего-то целого или какого-то коллектива/группы, общества, разряда, коллекции/ и является его членом или частью, тогда необходим предлог К. Например: "Я принадлежу к учителям этой школы". "Сердце принадлежит к внутренним органам". "Киев принадлежит к старинным русским городам". "Этот студент принадлежит к лучшим студентам университета".

10. Правильны ли словообразования "большевистский" и "меньшевистский"? И нет ли в русском языке аналогичных словообразований? Если они ошибочны, то почему все-же они приняли присущую им форму?

Ответ. Советской Орфографической комиссией установлено написание: "большевистский" и "меньшевистский" с объяснением, что эти прилагательные производятся непосредственно от существительных: "большевизм", "меньшевизм" подобно тому, как от "марксизм" произведено имя прилагательное "марксистский", а от "максимализм" - "максималистский".

Что касается прилагательных от наименования лиц: "большевик" и "меньшевик", то правильное было бы "большевицкий" и "меньшевицкий" подобно прилагательным "дворницкий" от "дворник", "плотницкий" от "плотник" и т.п.

Но написание "большевистский", "меньшевистский" и в этом случае обусловлено, очевидно, политическими соображениями.

11. Вопрос. Предосудительно ли слово "извиняюсь"? Ведь говорим же мы: "Пойди и извинись"! "Я извинился" и т.п.

Ответ. "Я извиняюсь"/за свой поступок/-это глагольная форма извинительного наклонения настоящего времени, выражающая действие самого действующего лица.

Но если одно лицо просит извинения у другого лица, то его просьба должна выражаться формой повелительного наклонения от глагола "извинить"/одно лицо извиняется перед другим, но это второе лицо извиняет первое/. Такой формой от глагола "извинить" являются глаголы: "извини", "извините"!

Конструкция подобно приведенной/"я извиняюсь" перед кем-то - "извините" меня - свойственна многим глаголам, имеющим параллельные категории залогов - возвратного и действительного. Напр., "Я записываюсь"/в вашу библиотеку/ - "Запишите меня"!

Итак: "Я извиняюсь" или "я извинился" - это описание действия, но "Извините" - это просьба извинить, "вывести из вины", простить вину/.

Поэтому общепринятой формой извинения считается повелительное наклонение "Извините", подобное "Простите"!

Выражение "Пойди и извинись" представляет тоже повелительную форму, но относящуюся к провинившемуся/виновному/ лицу. Другими словами "Пойди и извинись"! значит: "пойди и попроси извинить тебя"!

"Извиняюсь" вместо "Извините" можно услышать довольно часто в современной разговорной речи, но это безусловно вульгаризм или, в лучшем случае, просторечье.

12. Вопрос. В каком смысле употребляются в настоящее время слова "благо" и "дарить" в глаголе "благодарить"?

Ответ. "Благодарить" в точном этимологическом значении может быть разложено на два слова: благо/м/ дарить, т.е. дарить добром/за оказанное добро./тому, кто благодарит/.

Слово "благо"-церковнославянское, и в русский разговорный язык перешло из церковной письменности.

"Благо" по-русски значит "добро". В современном русском языке употребляются параллельно сложные слова с церковнославянским "благо" и русским "добро":
 благодать-добро, благо-добро,
 благодушный-добродушный,
 благожелатель-доброжелатель,
 благодетельница-добродетельница и др.

Мы говорим "Всех благ" при прощании для выражения нашего доброго пожелания; но в этом же случае и в том же смысле мы употребляем и чисто русское выражение: "Всего доброго"! Или в такого рода выражениях: "Благо, зима была теплая, а то люди заморзали бы без топлива"; но в народном языке это звучит так: "Добро, зима была теплая..."

Часто возникает вопрос падежного управления: почему "Я благодарю вас, а не вам": ведь глагол "дарить" управляет дательным падежом...

Объясняется это управлением тем, что глагол "благодарить" сохраняет древнюю форму управления винительным падежом. В древности говорили: "дарить кого-нибудь чем-нибудь"/"дарить" было равносильно по значению глаголу "жаловать": жаловать всеводу землей, дарить народ милостью/..

Еще в 19 веке подобный оборот речи был вполне живым; напр., в письмах Герцена/1836 г./ "Благодарю Сашу и Костю теперь оковом, а впоследствии делом". Да и теперь мы говорим: "Она поблагодарила его ласковым взглядом".

В современном русском языке с теми же падежами употребляются глаголы: "отблагодарить" кого-нибудь чем-нибудь, "одарить", "надарить"/природа одарила его талантами/.

В силу исторической традиции, мы употребляем глагол "благодарить" с винительным падежом и в настоящее время, хотя теперь глагол "дарить", сам по себе, требует дательного падежа.

М.А.Полторацкая.

Происхождение слова "КУРАЛЕСИТЬ".
/Сообщение Н.М.Вирен/.

"При чтении интересных статей г-жи Полторацкой", пишет коллега Вирен, "воскресают в памяти студенческие дни и лекции Нин. Карл. Культана."

И вот вспомнилось данное им однажды объяснение слова "куралесить".

Существует мало известная загадка/довольно вульгарная/:

"Идут мужики лесом,
Несут пирог с мясом,
Поют куралесом"...

Это похороны в первые века христианства. Гроб несли с пением "Кирие элейсон"/Господи, помилуй!/. По лесным кочкам, по узким тропам не-легко было двигаться с тяжелой ношей, и пение было не из стройных. Отсюда "петь куралесом" означало петь плохо. С течением времени смысл слова был перенесен и на поведение/озорничать/, и последнее значение за-крепилося".

.....

Примечание редактора. Было бы интересно проследить путь, по кото-рому пришло к нам это слово/"куралесить"/, и тот период времени, кото-рый понадобился для этого... Должен прибавить, что я несколько ранее объяснял себе происхождение слова "куралесить" из греческих "Кирие эле-йсон"... Отмечаю здесь свою догадку, несколько не претендуя на признание ее правильной: мне с проф. Кульманом не состязаться...

Итак. "Кирие элейсон" означает "Господи, помилуй"! Известно, что эти слова можно очень часто слышать за православным богослужением, при чем они повторяются часто и три раза, и двенадцать и даже сорок раз. Мы знаем также, что многократном/12, 40/ и быстром повто-рении этих слов нередко получается что-то очень невыразитель-ное, что объясняется манерой чтения этих слов. И это бывает даже в наши дни и на понятном нам славянском языке... Спрашивается: как могли воспри-ниматься эти слова славянами после принятия христианства, когда все бо-гослужение или его части совершались на греческом языке, непонятном язы-ке. Но слова "Кирие элейсон", как часто и многократно повторявшиеся, могли привлечь к себе внимания, могли быть выделены и/допускаю я/ могли вызвать такую реплику у присутствовавших за богослужением: "ну, на-чал куралесить", "закуралесил"... А переосмыслить это слово - просто... Повторяю: на правильности своей догадки не настаиваю.

ОТВЕТЫ НА ВОПРОСЫ.

Серия 5-ая.^{x/}

1. Вопрос. "Через две недели дом будет отремонтирован".. Что означает это предложение: ремонт будет закончен или только начнется?

Ответ. Ремонт будет закончен.

Чтобы выразить теми же словами начало действия, надо перестроить предложение так: "Через две недели дом будет ремонтировать-ся", то-есть, причастие "отремонтирован" надо заменить инфинитивом не-совершенного вида страдательного залога - "ремонтироваться".

В первом предложении краткое причастие страдательного залога прошедшего времени - "отремонтирован" - происходит от глагола совершенного вида "отремонтировать" и поэтому вполне определенно указывает на совершившееся уже действие.

2. Вопрос. Когда говорят: "Он был учителем" и когда "Он был учитель"?

Ответ. При связке "быть" в инфинитиве употребляется только творительный падеж. Но в наклонениях и временах, кроме настоящего, обычно употребляется творительный падеж.

Однако возможно употребление и именительного падежа, если мы хотим подчеркнуть постоянный признак или постоянную профессию.

Например. 1/ Бопре в отечестве своем был парикмахером, потом в Пруссии солдатом. Он был добрый малый. /Пушкин/.

Профессии Бопре выражены творительным падежом, как явление непостоянное, меняющееся. А его душевные качества передаются именительным падежом, как постоянный признак.

2/ По своей профессии мой отец был учитель, но в войну 1914 года отец был офицером.

"Учитель" - постоянная профессия отца/именительный падеж/, но "офицером" он был временно/творительный падеж/.

3. Вопрос. К какой части речи относится группа слов: "холодно, жарко, скучно, можно, нельзя, жаль" и т.п.?

Ответ. Эти слова относятся к предикативным наречиям, потому что они употребляются только в роли сказуемого и при этом - в различных предложениях. Обычно эта группа слов выражает состояние - душевное или физическое. Например: Мне скучно и грустно. Ему стыдно сознаться. Что можно одному, того нельзя другому. Мне жаль не друга, не жены; мне жаль не самого героя.

Когда эта группа предикативных наречий выражает состояние живого существа, тогда обычно логическое подлежащее обращается в косвенное дополнение в дательном падеже/Мне холодно. Ребенку жарко. №№ 25, 26/27, 28 и 29 журнала "В помощь преподавателя русского языка в Америке".

больно. Ей удобно/. Но когда выражаются явления природы, тогда дополнение не употребляется. Напр., Сегодня холодно. На дворе темно. Здесь сыро и т.п.

4. Вопрос. Какая часть речи "то" в выражении: "Он-то добьется своего?"

Ответ. Частица. В этом предложении частица "то" как-бы приклеивается к "он", составляя с ним одно слово и в то же время эмоционально усиливая его.

Можно было бы полнее представить это выражение так: "Он тот, кто добьется своего". Вероятно, частица "то" первоначально являлась указательным местоимением, но затем, потеряв категорию грамматического рода и числа, способствовала слиянию двух предложений в одно. "Она-то умница, а вот ее сестра не такая". "Мы-то не испугаемся ничего" и т.п.

5. Вопрос. К какой части речи можно отнести "благодаря"?

Ответ. Это зависит от предложения в целом.

"Благодаря" может быть, во-первых, деепричастием от глагола "благодарить"; напр., "Гости уходили, благодаря хозяев за угощение". Во-вторых, "благодаря" может быть отглагольным предлогом; напр., "Гости чувствовали себя непринужденно благодаря радушию хозяев".

В первом случае деепричастие "благодаря" управляет винительным падежом; во втором случае — предлог "благодаря" управляет дательным падежом.

Приведем еще примеры..

"Мать горячо молилась, благодаря Бога за выздоровление сына" /"благодаря Бога" — деепричастие с винительным падежом/.

"Благодаря Богу, я выздоровел" /"благодаря Богу" — предлог с дательным падежом/.

6. Вопрос. Какая разница в значении и в грамматической категории одноименных глаголов:

выходить-выходить,
выбегать-выбегать,
вывозить-вывозить,
выносить-выносить?

Ответ. И та и другая группа глаголов образована от одних и тех же глаголов движения, так называемой "неопределенной" группы (INDEFINITE). Но глаголы левого столбца, с ударной приставкой "вы" обозначают, по смыслу, исчерпывающий результат длительного действия; по грамматической классификации они являются глаголами совершенного вида.

Ударное "вы" объясняется тем, что при длительности действия, приставка как бы перетягивает на себя ударение.

Глаголы правого столбца с безударной приставкой "вы" относятся к категории несовершенного вида, несмотря на приставку. "Вы" в этой

группе глаголов обозначает движение изнутри, откуда-либо.

Примеры: 1/ Выходить-выходить.

Выходить весь город/в поисках чего-либо/. Я выходил все магазины и все-таки не нашел нужной книги.

Надо выходить из класса после звонка.

"Выходить"/с ударением на "вы"/ управляет прямым дополнением, перед которым для усиления исчерпывающего характера действия обычно ставится местоимение "весь" в соответствующем роде и числе.

Глагол несовершенного вида "выходить" требует после себя предлога "из" или "от" с родительным падежом.

Эти правила относятся ко всем глаголам данной группы.

2/ Вывозить-вывозить.

Вывозить все дрова, ничего не оставлять!

Послали возчиков вывозить дрова из лесу.

3/ Выбегать-выбегать.

Хозяйка выбегала весь двор, ища пропавшую курицу.

После звонка ученики выбегали из класса.

4/ Выносить-выносить.

Выносить все книги! Очистить шкафы!

Надо выносить книги из класса после занятий.

Надо заметить, что глаголы левого столбца, с ударной приставкой "вы", употребляются редко и только в разговорной речи. Добавим еще, что некоторые глаголы этого типа приобретают особое значение, не соответствующее одноименным глаголам с безударным "вы". Так, например, "выходить" означает еще "излечить больного хорошим уходом": Мать ~~не~~ выхodiла больного ребенка/теперь он здоров/. "Выносить"-значит "носить одежду до ветхости": Нечего надеть, выносил все, остались одни лохмотья. Можно также сочетать этот глагол с абстрактными понятиями: "Выносить идея, образ, мысль" и т.п.

7. Вопрос. Как образовалась и что значит в русском языке частица "НА"? В каких еще языках она употребляется?

Ответ. Частица НА! На-те!/множественное число/ означает:
Вот! Возьми! Возьмите!

По всей вероятности, частица "НА" перешла к нам из греческого языка, в котором она употреблялась в двух значениях: во-первых, в том же побудительном значении: Вот! Возьми! И, во-вторых, только как указательная частица: Вот. Вон./ Вот книга. Вон идет отец/.

Как в русском, так и в современном греческом языке, частица "НА" относится к разговорной речи и имеет несколько фамильярный оттенок.

Частица "НА" употребляется и в других славянских языках, как, например, в чешском и польском. В романских и германских языках она не употребляется.

Происхождение частицы "НА" весьма древнее: еще в санскрите встречалось сочетание "НА-НА", но в ином значении, а именно: "так и так"/или - разными способами/.

8. Вопрос. Почему предлог "внутри" сочетается с родительным падежом имени, в то время как предлог "в", употребляемый в том же значении, сочетается с предложным падежом?

Ответ. Действительно, сочетание предлога "в" с предложным падежом имени/в доме, в государстве/ и сочетание наречного предлога "внутри" с родительным /внутри дома, внутри государства/ указывают на одно и то же, то-есть: на место совершения действия или на место нахождения чего-либо внутри какого-нибудь предмета. Однако наречный предлог "внутри" требует не предложного, а родительного падежа. Почему? Потому что "внутри" исторически сложилось из предлога "в" и существительного "нутрь"/современное "нутро"/. Следовательно, "внутри" означает "в нутре"/т.е. в середине/ чего-либо". Существительное "нутрь"/нутро/ требует после себя родительного падежа/родительный принадлежности/. Этим и объясняется сочетание наречного предлога "внутри" с родительным падежом.

9. Вопрос. В предложении "Если кто придет, проси подождать" к какому виду местоимений относится "кто"?

Ответ. К неопределенным местоимениям. Здесь, для краткости, опущена частица "нибудь". Точнее надо было бы сказать: "Если кто-нибудь придет, проси подождать".

Так же точно в предложениях: "Не слышал ли чего", "Не будет ли какого дела?" и т.п. "чего" и "какого" являются неопределенными местоимениями: "чего-нибудь", "какого-нибудь". "Не слышал ли чего-нибудь?" "Не будет ли какого-нибудь дела?"

Подобное опущение неопределенной частицы "нибудь"/"либо"/ возможно только в разговорной речи и имеет просторечный оттенок.

10. Вопрос. Что такое частица "бишь"? Когда она употребляется?

Ответ. "Бишь", очевидно, произошло из "бывши" или "бывший".

"Бишь" употребляется в разговоре, когда говорящий хочет вспомнить забытую подробность/обычно известную собеседнику/. Например: Как бишь его зовут? -Иван, что-ли? Выражение "да бишь" употребляется для обозначения того, что рассказчик вспомнил забытое. Напр., "да бишь забыла я- тебе отдать велел он это серебро"/Пушкин/. "То бишь" употребляется в смысле "то-есть" иногда и в ироническом смысле; напр., "Добровольное вступление в колхоз, то-бишь "добровольно принудительное"...

11. Вопрос. Требуют ли глаголы действительного залога/читать, писать, любить, наказывать и т.п./ дополнения в винительном падеже, если этим глаголам предшествуют слова "не могу"/не могу читать, не могу писать.../, "не в состоянии" и им подобные? Или указанные слова придают следующим за ними глаголам действительного залога отрицательный смысл, почему необходим родительный падеж?

Ответ. Ваш второй вопрос является ответом на первый. Действительно, выражения отрицания: не могу, не хочу, не в состоянии и др. придают следующим за ними глаголам действительного залога отрицательный смысл, и поэтому прямое дополнение, стоящее при глаголе

действительного залога должно перейти в родительный падеж. Однако при этом действуют живые законы языка речи, как и обычно при отрицательном глаголе действительного залога, то-есть: отвлеченные имена существительные безусловно переходят в родительный падеж, а также и существительные, обозначающие часть какого-то общего количества, а конкретные могут сохранять форму винительного падежа, особенно когда подчеркивается их единичный признак. Например:

Я не могу терять надежды/ отвлеченное понятие/,

" " " денег/имеется в виду часть целого/,

Я не в состоянии купить дома/слово "дом" берется, как общее понятие/,

Но

Я не в состоянии купить этого большого дома

и

Я не в состоянии купить этот большой дом.

В этих двух последних предложениях возможно употребление и родительного и винительного падежей: имеется в виду определенный, конкретный дом.

12. Вопрос. Требуют ли после себя глаголы действительного залога с отрицанием дополнения в родительном падеже, если впереди него стоит другой глагол с отрицанием/напр., НЕ могу НЕ читать/, и предложение имеет положительный смысл?

Ответ. Полагаю, что правило остается то же, что и при положительных глаголах действительного залога с предшествующим "НЕ могу":

1/Я не могу терять надежды,

2/Я не могу не терять надежды при таких тяжелых обстоятельствах.

1/Я не могу купить этого дома,

2/Я не могу не купить этого дома, так как я уже дал слово его владельцу.

1/Я не могу читать эту английскую книгу, потому что я плохо понимаю по-английски.

2/Я не могу не читать эту английскую книгу: на экзамене у меня спросят ее содержание.

Но надо добавить, что при двойном отрицании употребляется чаще родительный падеж, а не винительный.

М.А.Полторацкая.

МИНУТКУ ВНИМАНИЯ, ПОЖАЛУЙСТА!

ЗНАКИ ПРЕПИНАНИЯ.

Преподаватели русского языка американцам хорошо знают, что здесь, в Америке, при преподавании русской грамматики, русскому синтаксису уделяется значительно меньшее внимание, нежели морфологии. На это обращал внимание, между прочим, и проф. Н. В. Первушин в своей статье "Синтаксис и его значение для обучения русскому языку", напечатанной в журнале "В помощь преподавателю русского языка в Америке", 1950, №20, стр. 64-75. К этому надо прибавить, что в русском синтаксисе есть один отдел, который, можно сказать, находится здесь, в Америке, в полном пренебрежении.... Я имею в виду пунктуацию, знаки препинания.

Недавно один мой коллега написал руководство по знакам препинания. Он попросил меня познакомиться с его работой и высказаться по ее содержанию. И я, признавая полезность указанной работы вообще, высказался против ее опубликования. Я писал ему, между прочим: "... Не посетуйте на меня, если я скажу, что это не ко времени.

1, До сих пор в американских школах/колледжах, университетах/русский синтаксис, можно сказать, не преподается.

2, Без знания синтаксиса невозможно правильно пользоваться пунктуацией - она повиснет в воздухе.

3, Профессора и преподаватели русского языка в Америке/не все, конечно, но многие, и многие/ не придает этому отделу-знакам препинания, должного значения, чем и объясняется та "легкость", с которой некоторые из них "расправляются" со знаками препинания/чего стоит, напр., постановка двоеточия после обращения, а последнее наблюдается даже у некоторых преподавателей русского происхождения.../

4, Теперь скажите: можете Вы своим Руководством заставить их переменить свое отношение к знакам препинания? Сомневаюсь.. И я думаю, что Вы сами не будете удовлетворены результатами той работы, которой, может быть, Вы отдали очень и очень много дум и часов.... Вообще говоря, знаки препинания и бесцеремонность, с которой с ними часто обращаются, - такая область, которая меня особенно раздражает при чтении русского текста: отделение подлежащего от сказуемого, дополнения от ~~от~~ управляющего им слова/фраза, ~~г~~предлога или ~~от~~дельного слова/- обычное явление. Я приветствовал бы появление работы, подобной задуманной Вами, если бы не видел, что ей не преодолеть пренебрежительного отношения к знакам препинания, замечаемого теперь .. даже у преподавателей русского языка."...

Сначала мое отношение к вопросу несколько озадачило моего коллегу, он не хотел соглашаться со мной, но затем, через некоторое время, он отнесся к моим соображениям иначе. Он писал мне..

"... Простите, что так долго не отвечал на Ваше письмо... Должен был переварить возникшие у меня в связи с содержанием Вашего письма невеселые мысли... Думал и гадал я не мало и пришел к заключению, что Вы, пожалуй, правы. На кой чорт! Кому нужны правила о знаках препинания? Кто теперь интересуется такими вопросами? Помню, был у меня приятель в Париже — крупный газетный работник. В своих статьях, по его словам, он почти никогда не ставил знаков препинания.

— Пускай этим — говорил он — занимаются редакционные ребята. Очень мне нужно голову себе морочить.."

"Кому нужны правила о знаках препинания?.... Кто теперь интересуется такими вопросами?... Очень мне нужно голову себе морочить"... Как Вам нравится все это, читатель?

Конечно, постановка того или иного знака препинания является иногда делом автора: иногда такая постановка — результат более углубленного понимания автором/сравнительно с читателем/ того, о чем пишет автор, и именно поэтому ему принадлежит преимущественное право в решении вопроса о том, каким знаком препинания воспользоваться. Особенно это относится к пользованию красной строкой, многоточием, тире, кавычками, скобками, а также и некоторой комбинацией знаков препинания/напр., тире и запятой, вопросительным и восклицательным знаками/. Но даже и в том случае, когда мы признаем некоторые основания для "вольности" автора, при постановке знаков препинания, мы должны поставить определенные границы этой "вольности" и не допускать своеволия, пренебрежения к требованиям русского синтаксиса и правилам постановки знаков препинания. Во всяком случае азбучные истины должны быть соблюдены и в этом случае.

Некоторых азбучных истин мы коснемся и в данной заметке и иллюстрируем их нарушение.

Как известно, синтаксис имеет дело с предложением и его членами — подлежащим, сказуемым, определением, дополнением, обстоятельственными словами и их взаимоотношениями. И необходимо разбираться в предложении и отношении между отдельными членами предложения, чтобы правильно пользоваться пунктуацией.

В области пунктуации нет более горшей/грубейшей/ ошибки, как отделить подлежащее от сказуемого/напр., я, пишу/, дополнение от сказуемого/вижу, вас/, определения от того слова, к которому оно относится/получил записку, письмо/, обстоятельственные слова от тех слов, от которых они зависят/он приехал, вчера/. Наличие подобных ошибок свидетельствует о том, что автор не разбирается в составе русского предложения.

Азбучные истины? Кто не знает этого? Да, конечно: кто не знает этого? Это — элементарнейшие положения, но... полюбуйтесь!

"Водились, Вами, стройные полки,
На бой, с врагами, родины больной".

Что мы здесь имеем? Подлежащее/"полки"/ отделено от своего сказуемого запятыми/сказуемое—"водились"/, дополнение/"Вами"/ отделено запятой от своего глагола/"водились"/, которое им управляет.. "Водились...на бой": слово "на бой", падеж которого зависит от глагола "водились", оказалось отделенным от последнего запятой/после слова "полки"/. Дополнение/"с врагами"/, зависящее от стоящего впереди него слова "на бой" отделено от этого слова запятой. Запятая стоит и между словами "с врагами" и "родины больной"; между тем последние два слова/"родины больной"/ и их падеж зависят от слов "с врагами", почему запятая здесь совершенно неуместна.

Таким образом, в двухстишии из 10 слов оказалось пять ошибок на знаки препинания... Как могло получиться это? Спросите у автора или корректора.

В приведенном выше двухстишии должен быть только один знак препинания—точка в конце предложения:

Водились Вами стройные полки
На бой с врагами родины больной.

Берем следующее двухстишие:

"Вы, не боялись, палача руки
И, знамя родины, держали над собой".

В этом двухстишии четыре ошибки на знаки препинания, но по своему характеру они недопустимее отмеченных выше.

Сказуемое/"не боялись"/, согласованное с подлежащим /"Вы"/, оказалось отделенным от него запятой... Это—самая нелепая ошибка в пунктуации: она свидетельствует о полном непонимании русского предложения, которое является, так сказать, соединением подлежащего со сказуемым /выражаясь элементарным языком/. "Не боялись, палача руки".. Такого же характера/немного менее предосудительная, правда/ ошибка: дополнение/"руки"/ с относящимся к нему словом "палача" тоже оказалось отделенным от своего сказуемого/"не боялись"/, от которого зависит и оно и его падеж. "И, знамя родины, держали над собой". Ошибка та же: дополнение/"знамя"/ с относящимся к нему словом/"родины"/ отделено от сказуемого запятой. В результате от слова "знамя родины" оказались в запяты, совершенно оторванными от главных членов предложения: подлежащего/"Вы"/ и сказуемого/"держали"/.

И в данном двухстишии не должно быть никаких знаков препинания, кроме точки в конце двухстишия.

"Года прошли..." В этом предложении все благополучно: и отсутствие запятой между подлежащим и сказуемым, и многоточие после сказуемого.

"Теперь, Вы, на чужбине". Подлежащее/"Вы"/ оказалось в запяты, почему два обстоятельственных слова/"теперь", "на чужбине"/зависящие от подразумеваемого сказуемого "находитесь", живете", "нашли приют"/или какое-либо другое слово, оказались отделенными от него и от подлежащего/"Вы"/ запятыми. Можно подумать, что автор видит в слове "Вы"—обращение, почему и заключает его в запяты... В данном случае запяты так же неуместны, как и в предложении: "Теперь, мы, дома". Запятая после слова "на чужбине"—

-на месте.

"Но в сердце, Вашем, к родине любовь",

Я знаю, сохранилась и поныне".

Определение /"Вашем"/ отделено запятой от своего определяемого /"в сердце"/. Это-то же, что сказать: "Я был в, Вашем, доме"...

Слова "Я знаю" выделены запятыми. Постановка здесь двух запятых совершенно правильна, и запяты здесь уместны не только потому, что мы имеем в словах "Я знаю" самостоятельное предложение, но и по другим соображениям: они делают допустимым наличие /в этом и подобных случаях/ запятой /точнее-двух запятых/ между подлежащим /"любовь"/ и сказуемым /"сохранилась"/.

"Сохранилась и поныне". Нет никакой нужды в запятой после сказуемого "сохранилась": обстоятельство времени /"поныне"/ находится в самой непосредственной зависимости от сказуемого /"сохранилась"/. Запятая после слова "поныне"-на месте.

"Как вера, в возрождение, вновь",. Все три знака препинания-не на месте... Нет никаких оснований для постановки запятой после слова "вера": следующее за ним слова, от которого оно отделено, зависит именно от него /слова "вера": вера во что? в возрождение.. Неизвестно, почему поставлена и запятая после слова "в возрождение"/перед словом вновь! оба эти слова тесно связаны одно с другим: слово "вновь" в данном предложении может быть, по смыслу, приравнено к слову "вторичное" или "повторное", и в этом случае оно играет роль определения к слову к "возрождение"; и как нельзя поставить запятой между словами "возрождение повторное", так, в равной степени, нельзя поставить запятой и в словах "возрождение вновь". Какой знак препинания должен быть после слова "вновь"? Несомненно, не запятая, а точка: одна определенная мысль закончена, и со слов "Дай Бог здоровья"... начинается совершенно новая мысль.

"Дай Бог здоровья, крепости и сил,

Что б Вас, Он, нам надолго сохранил".

Знаки препинания в первой строчке совершенно правильны, но в последней строчке опять на лицо повторяется нелепая ошибка: подлежащее /"Он"/ отделено от сказуемого /"сохранил"/, и дополнение /"Вас"/ отделено от того слова, от которого оно зависит /"сохранил"/.

В последней строчке имеется и орфографическая ошибка: раздельное написание союза "чтобы"; "чтоб": "что б". Но это-область мнений...

В исправленном виде стихотворение должно быть таким:

Водились Вами стройные полки
На бой с врагами родины больной.
Вы не боялись палача руки
И знамя родины держали над собой,
Года прошли... Теперь Вы на чужбине,
Но в сердце Вашем к родине любовь,
Я знаю, сохранилась и поныне,
Как вера в возрождение вновь.
Дай Бог здоровья, крепости и сил,
Чтоб Вас Он нам надолго сохранил".

В таком виде стихотворение и читается легче и воспринимается

лучше. при чтении стихотворения в нашей редакции мы не сталкиваемся со многими препятствиями, в виде многочисленных знаков препинания, которые излишне задерживают нас при чтении стихотворения. Подобные препятствия приходится нам преодолевать иногда в лесу, когда при ходьбе задерживают нас, чуть не на каждом шагу, ПИИ; мешая нашему продвижению вперед. Ведь от этого слова ПЕНЬ и произошло слово пре-ПИН-ан-и-е, и это слово ПЕНЬ достаточно ясно вскрывает сущность всякого знака препинания. При предложенной нами расстановке знаков препинания, остановки, обусловленные знаками препинания, конечно, есть, но они естественны, как естественна и необходима/на своем месте и соответствующей длительности/ передышка во время пути, но не будем же мы останавливаться на каждом шагу!

В связи с непонятной расстановкой знаков препинания в приведенном стихотворении, необходимо добавить, что в газете, поместившей рассмотренное нами стихотворение, со знаками препинания дело обстоит, вообще говоря, благополучно; тем досаднее и непонятнее отмеченное нами пренебрежительное отношение к знакам препинания. Можно допустить, что они-результат своеобразного понимания роли знаков препинания автора стихотворения, а не корректора газеты.

Еще одно замечание. Конечно, знаки препинания- область "деликатная", и в нашем эмигрантском положении на многое в этой области приходится смотреть сквозь пальцы.. Но все же, как мы знаем, бывают такие положения, когда и "камни твоят"..

Н.П.А.

Х Р О Н И К А.

1. В Ассоциации преподавателей русского языка в Нью Йорке.А. Собеседование по вопросам о чистоте и правильности русского языка.

5 апреля настоящего года в Нью Йорке состоялось Объединенное заседание Ассоциации преподавателей русского языка и Общества Друзей Русской Культуры по вопросу о том, на "каком языке говорят русские за границей".

Обсуждению данного вопроса предшествовало небольшое Вступительное слово председателя собрания проф. Н. В. Первушина, после чего произошел оживленный обмен мнениями участников собрания по вопросу о чистоте и правильности русского языка. См. стр. 28-36 данного номера журнала/.

Б. Организация чтения курса Методики русского языка при Педагогическом отделении Колумбийского университета.

Стараниями Ассоциации организовано в весеннем семестре чтение курса Методики русского языка при Педагогическом отделении Колумбийского университета. Это-третий по счету курс Методики, устроенный Ассоциацией. Курс привлек довольно многочисленную аудиторию, почему пришлось разбить слушателей на две группы. Слушарт курс 47 человек. С Курс читает профессор фон Гроника, читающий этот курс уже второй раз.

В. Другие проявления деятельности Ассоциации.

а. Февральское заседание Ассоциации/совместно с Обществом Друзей Русской Культуры/ было посвящено Бунину-товарищ председателя Ассоциации проф. П. Е. Ершов выступал с речью о Бучине, основные положения которой отражены в его статье "И. А. Бунин/трагический жизненный путь". См. стр. 1-8 настоящего номера журнала/.

б. 2 мая на совместном заседании Ассоциации, Общества Друзей Русской Культуры и Русских Объединенных Обществ Взаимопомощи/РООВ-а/ проф. Н. В. Первушин прочел доклад "Загадка происхождения Руси".

в. 3 мая Ассоциацией было проведено собеседование на тему "Теория и практика переводов"/главным образом, с русского и на русский язык/.

г. В мае намечен доклад проф. П. Е. Ершова "Театр Чехова".

Г. Как можно видеть, работа Ассоциации идет на широком фронте. И нельзя не признать, что на общем фоне некоторой заминки в развитии деятельности ААТСИЛ, активность Ассоциации преподавателей русского языка в Нью Йорке представляет собой отрадное и обнадеживающее явление.

2. Американская Ассоциация преподавателей славянских и восточно-европейских языков/ААТСИЛ/.

А. Вышел №1 THE AATSEEL JOURNAL. Так теперь/с начала 1954 года/ именуется бывший BULLETIN OF THE AATSEEL.

С большим удовлетворением приходится отметить переход издания Ассоциации с mimeoграфа на обычный, типографский. Но все же: как не легко здесь, в США, издание журналов, подобных названному: понадобилось целых 11 лет, чтобы организация, объединяющая до 20 европейских языков, могла начать издавать свой орган обычным типографским способом.

Как и прежний Бюллетень, Журнал выходит четыре раза в течение года: в марте, июне, сентябре и декабре. Подписная плата - 3 доллара для членов организации, 2 доллара для студентов. Цена отдельного номера 1 доллар. Редактором его является глава Русского Отдела Морской Академии США, проф. CLAUDE P. LEMIEUX, ANNAPOLIS, MARYLAND /он же - Секретарь-казначей организации/.

Основное содержание данного номера/помимо официального отдела/- обзор работ 10 Съезда членов Ассоциации/28-29 декабря 1953 г. в Чикаго/. Кроме того, приведены данные о Летних школах 1954 г. и о деятельности двух отделов Ассоциации (MASSACHUSETTS и RUSSIAN SECTION-N.Y.)

В связи с данными о работе указанных отделов, нельзя, к сожалению, не отметить, что в последние годы в Бюллетене Ассоциации сравнительно мало находила себе отражение деятельность отделов Ассоциации.

Редактор журнала "В помощь преподавателю русского языка в Америке" приветствует своего коллегу, проф. С. Р. LEMIEUX, по редакторской работе и желает ему полного успеха в этой области, что могло бы повести в дальнейшем к развитию редактируемого им Журнала/и в смысле большего количества ежегодно выпускаемых номеров и значительного увеличения материала каждого номера/.

Б. Разработка Устава ААТСИЛ-а.

Во исполнение постановления 10 Съезда Ассоциации, проект устава ААТСИЛ-а, выработанный Исполнительным Комитетом организации составом 1953 года, рассылается членам Ассоциации для ознакомления и выявления своего отношения к проекту устава. Последний, в окончательном виде, предложено принять на 11 Съезде Ассоциации/29-30 декабря 1954 г. в Нью-Йорке/.

Разработка Устава Ассоциации - давно на очереди. На это нам приходится указывать еще шесть лет тому назад/См. Н. П. Автономов. О задачах работы отделов ААТСИЛ-а и их взаимоотношении с самой организацией. 1948, №9, стр. 26-36/.

3. Десятилетие Русской Летней Школы в Миддлбури.

Редактор настоящего журнала приветствует Школу, ее руководителей и деятелей с десятилетием Школы, так много сделавшей в деле изучения в США русского языка, литературы и культуры. Необходимо особо отметить заслуги Школы по популяризации идей прямого метода и чтению курсов Методики русского языка. Журнал надеется, что ему удастся посвятить Школе особый очерк в одном из следующих своих номеров.

Вместо БИБЛИОГРАФИИ.

1. По поводу статьи А. Пенхержевского "О методах использования граммофона в учебно-просветительных целях".

Автор, лектор Народного Университета в г. Линца на Дунае/в Австрии/ А. Пенхержевский, продолжает работу над вопросами обучения русскому языку иностранцев. Как известно читателям журнала, в №№ 26/27 была помещена наша рецензия о его работе "О концертах граммофонной записи русской народной песни и русской классической музыки". Теперь перед нами объемистая * * * статья по указанному в заголовке вопросу.

Вообще говоря, статья заслуживает большого внимания, так как роль пластинок при изучении иностранных языков несомненна. Но необходимо отметить также, что для США она не имеет большого значения: граммофон отжил свой век в США; отживает свой век и Лингвфонный Курс; на смену им пришло радио, электронные лаборатории языков, телевизия. И вследствие этого в США трудно заинтересовать педагогов вопросами статьи.

В связи с данной статьей полезно коснуться другой/не методической/ стороны вопроса: статья интересна как иллюстрация того, как в Европе рассматривают возможности по опубликованию работ, подобной при-
сланной.

Автор просит перевести его статью на английский язык, найти издателя и опубликовать ее. И для автора ясно, конечно, никаких расходов ни по переводу, ни по изданию своей работы он нести не будет—это дело издателя. Автор в дальнейшем примет только участие/в той или иной степени/ в дележе с издателем прибыли от распространения своей работы. И мы должны признать, что рассуждения его совершенно правильны: есть писатели, есть и издатели; первые пишут, вторые издают; есть и материальная заинтересованность тех и других.

Указанная точка зрения автора статьи характерна: так рассматривают за океаном возможности Америки. А в Америке, точнее, в США нет даже скромного журнала, посвященного вопросам преподавания русского языка, если не считать данного журнала. Но последний издается и редактируется честным лицом, на . . . страх и ужас издателя, издается на подписную плату, без платных объявлений и какой-либо сторонней помощи/материальной/, пользуется бесплатным техническим трудом самого редактора-издателя, издается на . . . mimeографе; не будем замалчивать и того, что журнал дефицитен. И это в . . . США! Кто поверит этому в Европе?—США приучили

Европу думать, что США обладают неиссякаемым источником средств, которым можно легко бросаться . . . Но не на всяком фронте . . . Отсюда . . . разбитие надежды наших заокеанских коллег, их понятное разочарование. Им, нашим заокеанским коллегам, неизвестно, что на просветительно-издательском фронте США, с точки зрения европейца, многое и многое обстоит, к сожалению, неблагоприятно.

Работа коллеги А. Пенхержевского "О методах использования граммофона в учебно-просветительных целях" пока не опубликована, и большой во-

прос-будет ли она опубликована, и если будет, то где и когда?

Подобная участь, возможно, ожидает, и еще одну работу коллеги Пенхержевского- "Учебный табель-календарь"/учебное пособие при изучении русского языка/:им тоже не заинтересуешь американских преподавателей, и тоже не найдешь ни переводчика ни издателя. А жаль...

Теперь позволительно спросить:автор,коллега Пенхержевский, "наивен" в своих взглядах на возможности США,или мы,"американцы", в какой-то степени не выдерживаем экзамена в глазах европейца? Боюсь, что последнее, к нашему стыду, более вероятно...

Н.П.Автономов.

Опубликованные Издательством имени Чехова в течение последних месяцев/с сентября 1953 г./ новые книги:

1.М.А.Алданов. Ульмская ночь.Философия случая.	348 стр.	2.75
2.В.И.Алексеев. Россия солдатская.	343 "	2.75
3.Эдуард Бок. Как Эдуард Бок стал американцем.	368 "	3.00
4.Лев Васильев. Пути советского империализма.	283 "	2.50
5.А.А.Гольденвейзер. В защиту права. Статьи и речи.	267 "	3.00
6.Джон Гюнтер. По Соединенным Штатам.	412 "	3.00
7.В.Зензинов. Пережитое.	414 "	3.00
8.Георгий Иванов.Петербургские зимы.	241 "	2.50
9.В.А.Маклаков. Из воспоминаний.	410 "	3.00
10.На Западе. Антология русской зарубежной поэзии, под редакцией Ю.Иваска.	398 "	3.00
11.Ирина Одоевцева. Оставь надежду навсегда.Роман.	368 "	2.75
12.Элизабет Пэйдж.Утро свободы.Перевод с английского.	Т,1.406 "	3.00
	Т,2.391 "	2.75
13.К.Петрусь. Узники коммунизма.	233 "	2.50
14.П.Пирогов. За Курс!	402 "	3.00
15.Православие в жизни. Сборник статей под редакцией С.Верховского.	411 "	3.00
16.Михаил Пушкин. От иммигранта к изобретателю.	411 "	3.00
17.С.Г.Пушкарёв. Обзор русской истории.	507 "	3.00
18.Конрад Рихтер.Дебри. Роман. Перевод с английского.	234 "	2.25
19.Владимир Соловьев. Три разговора.	236 "	2.25
20.Марина Цветаева. Проза.	416.	3.00
21.Винстон С.Черчилль. От войны до войны/1919-1939/. Вторая мировая война. Книга первая.	418. "	2.75
22.Протоиерей Александр Шмеман.Исторический путь православия.	368 "	2.75
23.Александр Эртель. Смена.	418 "	3.00
24.С.М.Шварц. Антисемитизм в Советском Союзе.	203 "	2.25

Издания журналов Н.П.Автономова
 "В помощь преподавателю русского языка в Америке"/1947-1953/,
 "В помощь русской школе в Америке"/1948-1949/.

1.	Автономов, Н.П.	Советы себе и коллегам-преподавателям русского языка.....	1.00.
2.	"	Сборник методических статей.....	1.75
3.	"	Применение принципов прямого метода при обучении русскому языку.....	1.50
4.	"	Сборник статей по курсу методики русского языка, как иностранного.....	1.25
5.	"	Сборник разных статей/в связи с положением русского языка в Америке/.....	1.75
6.	"	Поль Буайе и его "Руководство по изучению русского языка".....	1.00
7.	"	Очерки в связи с 150-летием со дня рождения Пушкина.....	1.00
8.	"	Там, где учился Гоголь/Очерки по истории русской школы и просвещения/.....	1.00
9.	"	Русские мотивы в творчестве А.Н.Майкова.....	1.00
10.	"	" " " " гр.А.К.Толстого.....	1.00
11.	Первушин, Н.В., проф.	Сборник статей по вопросам преподавания русского языка в Америке.....	1.00
12.	Полторацкая, М.А. д-р.	Очерки по русской филологии/академики Марр, Щерба, Обнорский, проф.Ларин/.....	2.00
13.	"	История русского литературного языка.....	2.00
14.	"	Из практики преподавания русского языка в американской школе.....	1.75
15.	"	Сборник разных статей и рецензий.....	1.00
16.	"	Сборник статей/разных авторов/, посвященных Пушкину, выпуск 1....	1.25
17.	"	" " " " " " " " выпуск 2....	1.50
18.	"	Сборник статей разных авторов по языку/в связи с полемикой, вызванной статьями Ел. Крымова/.....	1.25
19.	"	Сборник статей разных авторов по методическим вопросам, выпуск 1.....	1.50
20.	"	То же, выпуск 2.....	1.50
21.	"	Сборник статей по разным вопросам, относящимся к положению и преподаванию рус.яз. в Америке.. выпуск 3.....	1.50
22.	"	Сборник статей разных авторов по вопросам преподавания и положения рус.яз. в русской школе в Америке, выпуск 1.....	1.50
23.	"	То же, выпуск 2.....	1.50
1.Содержание сборников представляет собой статьи, напечатанные в выше названных журналах,			
2.По первому требованию высылается подробное содержание/оглавление/ указанных сборников.			
3.В указанную стоимость входит и оплата почтовой пересылки.			
4.Адрес издательства: N.P.AVTONOMOFF			
310-29 AVE			
SAN FRANCISCO 21, CALIF.			

THE PROGRAM OF THE JOURNAL

1. THE AMERICAN SYSTEM OF EDUCATION.
2. THE RUSSIAN LANGUAGE IN THE REPUBLICS OF USSR.
3. TEACHING OF THE RUSSIAN LANGUAGE IN EUROPE, ASIA AND OTHER PARTS OF THE WORLD.
4. METHODOLOGY AND TEACHING TECHNIQUE OF THE RUSSIAN LANGUAGE.
5. THE PROBLEM OF THE PEDAGOGICAL TRAINING OF TEACHERS OF THE RUSSIAN LANGUAGE.
6. ANALYSIS AND EVALUATION OF TEXT-BOOKS, AND OTHER EDUCATIONAL FACILITIES.
7. GRAMMATICAL PROTECTION AND RETENTION OF PURITY OF STYLE IN THE RUSSIAN LANGUAGE.
8. AN ACCOUNT OF SCHOOLS, ORGANIZATIONS, INSTITUTIONS, SOCIETIES, AND CLUBS, WHERE THE RUSSIAN LANGUAGE IS TAUGHT.
9. PERSONALITIES EXPOUNDING THE RUSSIAN LANGUAGE.
10. INFORMATION.
11. BIBLIOGRAPHY.
12. REFERENCES.
13. MISCELLANY.
14. LETTERS TO THE EDITOR.

THE JOURNAL IS ISSUED FOUR TIMES A YEAR

SUBSCRIPTION RATE:

\$4.00 PER YEAR, \$1.25 PER COPY

THE PUBLISHER-EDITOR:

N. P. AVTONOMOFF

310 - 29th AVENUE

SAN FRANCISCO 21, CALIFORNIA